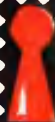

Ю. В. КАЛИНИН

Частный сыск на службе капитала

Ю. В. КАЛИНИН

Частный сыск на службе капитала

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА И ТЕХНИКА»
1978

34И
К17

Рецензенты:

кандидаты юридических наук И. И. Потеружа,
Э. А. Саркисова, В. А. Шкурко

11004—001
К—————158—78
М316—78

© Издательство «Наука и техника», 1978.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Частные детективы получили на Западе более звучную рекламу, чем голливудские кинозвезды, зловещие гангстеры и вездесущие агенты ФБР и ЦРУ. На книжные рынки капиталистических стран выбрасываются огромными тиражами детективные романы, в которых действуют туповатые полицейские, схватывающие только поверхностную сторону событий и неспособные проникнуть в суть расследуемых преступлений, и частные сыщики, интеллектуалы и психологи, которым суждено указать на истинного преступника и спасти невинную жертву. Экраны кинотеатров и телевизоров, театральные подмостки заполнили бесчисленные фильмы и пьесы, повествующие о необычайных похождениях и подвигах бесстрашных и неподкупных частных детективов, готовых на все ради защиты интересов своих клиентов.

Во многих капиталистических странах страницы газет и журналов пестрят рекламными объявлениями частных сыскных агентств, контор и бюро, именующих себя «информационными», «осведомительными» или носящих какую-либо другую невинную вывеску. Рекламные объявления и проспекты частных детективных агентств гласят, что эти агентства принимают к исполнению всевозможные поручения по расследованию уголовных преступлений, собиранию специальной информации и выполняют любые другие «деликатные» задания. В рекламах особенно подчеркивается, что частные сыск-

ные агентства не в пример государственным полицейским органам гарантируют полное сохранение тайны имени любого клиента и его поручения.

В силу каких же причин в мире капитала стало возможным такое положение, когда частный сыск мирно сосуществует и даже конкурирует с полицейским сыском — официальной деятельностью буржуазной полиции по раскрытию и расследованию преступлений? В чьих интересах в капиталистическом государстве допускается и поощряется существование и развитие системы частного сыска? Ответы на эти вопросы и составляют содержание настоящей брошюры.

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ЧАСТНЫХ ДЕТЕКТИВНЫХ АГЕНТСТВ

Первое частное детективное агентство возникло во Франции. Оно было организовано в 1834 г. бывшим уголовным преступником, небезызвестным Видоком.

Франсуа-Эжен Видок в течение первых двадцати пяти лет жизни трижды препровождался в тюрьму за различные преступления, пока, наконец, его не приговорили к каторжным работам и не заковали в цепи. Совершив в 1799 г. удачный побег, Видок нелегально поселился в Париже и занялся торговлей. Но соседи по тюрьмам беспрестанно шантажировали его и угрожали выдать властям. Решив им отомстить, Видок в 1809 г. явился в полицию и в обмен на прощение его уголовного прошлого организовал тайную бригаду по борьбе с преступниками. Сыскная организация Видока вскоре выросла в полицию безопасности — криминальную полицию, а сам Видок через некоторое время стал начальником полиции безопасности.

Выйдя в отставку, Видок создает, по его выражению, «свою собственную полицию». Он открывает в Париже сыскное агентство под вывеской: «Видок — сыскное бюро в интересах промышленности и торговли».

Официально задачи сыскного бюро Видока сводились к защите клиентов от коммерческих преступлений — злостных банкротств. За небольшую абонементную плату — 20 франков в год бюро бралось поставлять предпринимателям и торговцам-оптовикам сведения о

кредитоспособности тех или иных дельцов и владельцев магазинов.

Созданное Видоком сыскное бюро пришлось как нельзя кстати, так как вслед происходившему в эти годы промышленному подъему пышным цветом расцвело коммерческое мошенничество. Очень скоро число абонентов бюро достигло 8 тыс. «Я освободил Париж от воров, теперь я освобожу торговлю от мошенников», — декларировал Видок в интервью парижским газетам. Но «попутно» бюро занялось выполнением поручений, мало связанных с установлением кредитоспособности: то оно искало воров, которых была бессильна разыскать полиция, то наблюдало за поведением чьей-либо жены, подозреваемой в супружеской неверности. Для выполнения «секретных» и «щекотливых» поручений Видок создал целую сеть осведомителей, которые подвизались в министерствах, банках, армии, магистратах, в шикарных особняках и даже при дворе.

Дело это оказалось весьма доходным. Бравирюя успехами, Видок назвал в одной из газет цифру доходов своего сыскного бюро: 6 млн. франков в год!¹

Понятно, что дельцы, подобные Видоку, не могли не последовать его примеру. Частные сыскные бюро и конторы стали возникать и расти, словно грибы после дождя, и не только во Франции, но и в других государствах Западной Европы. К. Маркс в 1861 г. указывал на необычайно широкое развитие в Англии всевозможных форм частного шпионажа². Спустя двадцать лет Ф. Энгельс в письме к Э. Бернштейну писал о большом количестве в Лондоне частных осведомительных (сыскных) бюро: «...всего их имеется 18»³.

Но особенно большое распространение частный сыск получил в Соединенных Штатах Америки. Здесь частные сыскные агентства возникли в период, когда в стране еще не разрослась полицейская машина, отсутствовали полицейские службы городов, а также феде-

ральная полиция. Первое время эти агентства занимались по поручению частных лиц раскрытием различных уголовных преступлений, выполняли поручения отдельных граждан по розыску вещей и т. д. С ростом рабочего движения частные детективные агентства занялись организацией и проведением шпионажа среди рабочих, направленного на разложение профсоюзов и срыв забастовок.

Первое американское частное сыскное агентство было открыто в Чикаго в 1850 г., а в 1892 г. в одном только Чикаго их насчитывалось уже пятнадцать. К 1929 г. в США действовало около тысячи детективных агентств, каждое из которых располагало большой периферийной сетью ⁴.

«НАЦИОНАЛЬНОЕ СЫСКОЕ АГЕНТСТВО ПИНКЕРТОНА»

Идея организации в Соединенных Штатах Америки частного сыска принадлежала предприимчивому сыну заурядного полицейского сержанта Аллану Нату Пинкертону. Именно он открыл первое в США частное детективное агентство, эмблемой которого стало изображение широко открытого глаза, а девизом — выражение «мы никогда не спим».

Буржуазные газеты того времени на все лады воскуривали фимиами сысчному агентству Пинкертон, выставляя его поборником правды и справедливости, защитником общества от всякого зла и насилия. Бесчисленные описания походов Пинкертон и его «благородных» сыщиков, преследующих преступников и после многих приключений добивающихся успехов, наводняли книжный рынок.

Восторженная характеристика деятельности сысчного агентства Аллана Пинкертон дается буржуазной печатью и ныне. Так, известный западногерманский публицист Ю. Торвальд в своей книге «Сто лет криминали-

стики» пишет: «Пинкертон и девять его служащих с самого начала своей деятельности... были неподкупными и усердными в работе. Беглых преступников они преследовали и верхом на лошади, и на крышах железнодорожных поездов, мчавшихся на «Дикий Запад». Они были на «ты» с револьвером и скорострельным оружием, в то же время являлись знатоками психологии, мастерами маски, были неустрашими и смелы»⁵.

Однако, живописуя и восхваляя «подвиги» пинкертоновцев, буржуазные авторы обходят молчанием тот факт, что Пинкертон был основателем шпионажа в американском рабочем движении. Между тем именно эта провокационная деятельность, связанная с подкупом, жульничеством, бандитизмом, насилиями и убийствами, принесла впоследствии громкую известность агентству Пинкертона.

Официально «Национальное сыскное агентство Пинкертона» занималось расследованием уголовных преступлений и охраной ценностей. Но это была лишь вывеска. За крупные денежные вознаграждения оно не только вело борьбу с уголовной преступностью в США, но и по заданию властей и предпринимателей организовывало сыск и провокации среди рабочих, расправлялось с активистами рабочего движения.

Первым «большим делом» сыскной фирмы Пинкертона в области борьбы с рабочим движением явился разгром в 1875 г. профессионального движения американских рабочих-горняков.

В 70-е годы прошлого столетия шахтовладельцы Пенсильвании, озлобленные упорной борьбой шахтеров за улучшение своих жизненных условий, выдумали легенду о том, что среди горняков действует тайная террористическая организация под названием «Молли Магвайрс». Наемники шахтовладельцев для подтверждения этого вымысла совершали в районе угледобычи насилия и убийства, выдавая их за действия «Молли Магвайрс».

Результатом этого явились арест и предание суду осенью 1875 г. большой группы шахтерских руководителей, обвиненных в принадлежности к выдуманной террористической организации. Все они были выявлены тайными агентами сыскной фирмы Пинкертона, которые ранее были наняты шахтовладельцами и переброшены в горняцкие районы для проникновения в профсоюз. Основываясь на показаниях агентов Пинкертона и лжесвидетелей, суд признал руководителей шахтеров виновными в террористических действиях, насилиях и убийствах и приговорил 19 человек к повешению, а большую группу — к различным срокам тюремного заключения⁶.

Спустя 10 лет 1 мая 1886 г. агенты Пинкертона приняли участие в полицейской расправе над первой массовой демонстрацией рабочих Чикаго.

Причастно агентство Пинкертона и к зверской расправе над рабочими сталелитейных заводов Карнеджи в Гомстед (штат Пенсильвания). Здесь весной 1892 г. между администрацией и рабочими возникли разногласия по вопросу о зарплате. Компания закрыла предприятия и объявила локаут. Рабочие в ответ устроили забастовку и вооружилась для охраны заводов от штрейкбрехеров. Администрация обратилась за помощью к агентству Пинкертона. 5 июля в Гомстед прибыли триста вооруженных до зубов сыщиков и вступили в бой с забастовщиками. Рабочие обезоружили пинкертоновцев. Однако схватка с пинкертоновскими агентами дала правительству «законный» повод направить в Гомстед для восстановления «порядка» восьмидесятысячный отряд войск.

Действия пинкертоновцев в Гомстед вызвали такую бурю возмущения американской общественности, что конгресс США вынужден был поручить специальной комиссии расследовать характер и методы деятельности агентства Пинкертона. В своих выводах о результатах расследования комиссия констатировала, что «существование такой организации, как агентство Пинкер-

тона.., притупляет у граждан чувство нравственной ответственности и широко распространяет мнение, что основой нашей национальной жизни является не уважение и преклонение перед законом, а власть и господство грубой силы». Однако каких-либо реальных результатов работа комиссии не дала. Ограничившись расследованием обстоятельств самого конфликта в Гомстэде, комиссия обошла молчанием ту систему шпионажа, которая была создана сыскным агентством Пинкертон в рабочем движении⁷.

Подлинное лицо «Национального сыскного агентства Пинкертон» и ему подобных было разоблачено лишь 15 лет спустя. В мае 1907 г. бывший личный стенограф Пинкертон Морис Фридман опубликовал книгу «Рабочее движение и агентство Пинкертон», в которой рассказал о грандиозной сети шпионажа, насажденного предпринимателями во всех отраслях промышленности США, о грязных методах частного сыска, практикуемых его организаторами и исполнителями в целях подрыва и разложения рабочего движения⁸. Книга Фридмана была опубликована накануне судебного процесса над руководителями Западной федерации шахтеров — очередного «дела», сфабрикованного с помощью сыскной фирмы Пинкертон. Судебный процесс полностью подтвердил факты, приведенные в книге.

В конце тридцатых годов внимание американской общественности вновь было привлечено к агентству Пинкертон. Комиссия конгресса, которой в 1936 г. было поручено проверить состояние гражданских свобод в стране, сообщила, что агентство Пинкертон продолжает ежегодно получать сотни тысяч долларов от крупных корпораций в виде платы за снабжение их провокаторами и шпионами, осуществляющими слежку за рабочими. Выяснилось, например, что в 1934 г., когда на заводах автомобильной компании «Дженерал моторс» возникла угроза всеобщей забастовки, пинкертоновским

агентам удалось проникнуть в качестве выборных представителей в местные отделения профсоюза рабочих автомобильной промышленности и сорвать стачку. За такого рода деятельность компания «Дженерал моторс» уплатила агентству в 1934—1935 гг. только по официальным данным 800 тыс. долларов⁹.

Частное детективное агентство, основанное Пинкертоном и унаследованное его сыновьями, процветает и поныне. Сегодня «Национальное сыскное агентство Пинкертона» («Пинкертонс нэйшнл детектив эйдженси») — одно из крупнейших в мире. Оно имеет филиалы в 48 городах США и Канады и обслуживает по договорам крупнейшие монополии этих стран. Его годовой оборот составляет 134,5 млн. долларов¹⁰.

ЧАСТНЫЙ СЫСК КАК БИЗНЕС

В настоящее время частные детективные агентства функционируют как обычные коммерческие предприятия, занятые своим бизнесом.

Они выполняют поручения по дополнительному расследованию преступлений, направленному на установление новых фактов, розыску должников, украденных или пропавших вещей в пользу того, кто к ним обращается. Функции частных детективных агентств заключаются также в сборе доказательств, которые могут быть использованы в бракоразводных процессах, сборе сведений о кредитоспособности и любых подробностях личной жизни. Частные сыскные бюро занимаются также патрулированием улиц в кварталах богачей, охраной банков, торговых центров, отелей, промышленных предприятий. Они же обеспечивают безопасность при перевозке ценностей. В связи с большим развитием в капиталистических государствах промышленного и торгового шпионажа частные сыскные агентства занимаются проведением мероприятий по охране производственных и

торговых секретов фирм и монополий (или, напротив, выкрадыванием этих секретов по заданию конкурирующих предпринимателей).

Частные сыскные агентства принимают к исполнению поручения не только граждан своей страны, но и иностранных граждан, посольств и даже иностранных правительств (чаще всего это поручение выяснить финансовое лицо той или иной фирмы, действующей в данной стране).

Советские государственные учреждения, действующие за рубежом, не вступают в контакты с частными детективными агентствами. Разовые контакты с этими агентствами и притом только по делам гражданского характера имеет Инюрколлегия (специализированная коллегия адвокатов при Московской городской коллегии адвокатов), которая принимает на себя ведение за границей гражданских дел советских граждан и организаций. Так, по просьбе советских граждан, наследников умершего во Франции известного русского художника Х. Сутина, Инюрколлегия поручала частному детективу произвести розыск картин этого художника, которые, как предполагалось, исчезли во время гитлеровской оккупации Парижа ¹¹.

На все виды «услуг», оказываемых частными сыскными агентствами, устанавливается определенная такса, предусматривающая три—четыре уровня расценок в зависимости от сложности задания, конкретного объема работы и квалификации сотрудника агентства. В Канаде, например, работа рядового частного детектива оплачивается из расчета 5—8 долларов в час плюс издержки, а в США — от 15 до 250 долларов ¹². Конечно, за «специальные» задания клиентам приходится платить гораздо дороже. Чем труднее и «деликатнее» поручение, тем выше плата, взимаемая за его выполнение.

В романе американского писателя Р. Стаута «Умолкнувший оратор» правление могущественной промышлен-

ной корпорации предлагает владельцу известного частного детективного агентства Вульффу гонорар в 300 тыс. долларов за расследование, которое должно снять с членов правления подозрение в совершении двух убийств. Адвокат корпорации, сообщая Вульффу об этом предложении, говорит: «Существуют определенные причины, по которым вам предлагают такой крупный гонорар. Во-первых, все знают, что вы обычно берете большое вознаграждение за услуги. Во-вторых, растущее негодование общественности против уполномочивших меня лиц прямо или косвенно принесет им убытки, по сравнению с чем триста тысяч — сущий пустяк. В-третьих, вам предстоят расходы и, возможно, крупные. В-четвертых, мы понимаем, что выполнение нашего поручения связано с определенными трудностями и, говоря откровенно, мы не знаем никого, кроме вас, кто способен с ними справиться»¹³. Описанная в романе ситуация сплошь и рядом встречается в их жизни. И тогда владельцы фирм и компаний готовы пойти на любые затраты, чтобы оградить себя от еще больших убытков.

Контракты с сыскными агентствами заключаются, как правило, на конкурентной основе. Вначале переговоры ведутся с несколькими агентствами, а затем выбирается одно из них, предложившее наиболее приемлемые условия оплаты и т. д.

Сыскные агентства передают клиенту все выводы о проделанной работе в форме конфиденциального отчета. Полученная информация составляет собственность клиента, который вправе распорядиться ею по своему усмотрению.

Для сегодняшней капиталистической действительности характерен невиданный рост численности частных сыскных агентств. Так, в Канаде, помимо целой армии частных детективов-одиночек, насчитывается около двухсот частных фирм, занимающихся осведомительной деятельностью¹⁴. Во Франции официально зарегистри-

ровано триста частных сыскных бюро и существуют еще сотни «неразрешенных» сыскных контор, именуемых «Службой наблюдения», «Бюро по надзору» и т. д.¹⁵ Особенно велико число частных детективных служб в Соединенных Штатах Америки. Здесь насчитывается более 3500 сыскных агентств, бюро и компаний. В одном лишь Нью-Йорке имеется 713 зарегистрированных частных детективных агентств и в два раза больше незарегистрированных. По сведениям американской печати, в 1969 г. общий бюджет частных детективных агентств США составил фантастическую цифру — 3,3 млрд. долларов!¹⁶

Как всякий бизнес, частный сыск может развиваться, лишь подчиняясь законам крупного бизнеса, законам монополизации. Львиную долю процветающего бизнеса конфиденциальной информации, шпионажа, слежки и охраны темных делишек буржуазного общества захватили крупные сыскные фирмы, ворочающие миллионами долларов, фунтов стерлингов, франков и марок. В США на долю так называемой «Большой четверки» — частных детективных агентств Пинкертон, Бэрнса, Уокенхата и Кидда приходится приблизительно половина общего денежного оборота всех сыскных фирм и контор страны. Доходы «Большой четверки» увеличиваются ежегодно на 20 процентов¹⁷. За ведущими компаниями следует несколько средних сыскных фирм с годовым доходом в 5—6 млн. долларов, а за ними «периферия» — остальные 3500 тыс. мелких сыскных бюро. Средний годовой доход последних составляет 80—100 тыс. долларов¹⁸. В Западной Германии львиная доля доходов, получаемых частными детективными агентствами (более 100 млн. марок в год), также приходится на долю восьми крупнейших сыскных синдикатов, объединивших большинство частных осведомительных служб страны¹⁹.

Гигантские сыскные фирмы и концерны не брезгают

принимать заказы у отдельных лиц, но предпочитают иметь дело с целыми компаниями. У них все поставлено на широкую ногу, и тысячи корпораций являются их постоянными клиентами.

В США, например, по некоторым данным, крупнейшая сыскная корпорация «Международное детективное агентство Бэрнса» содержит 15 тыс. платных высококвалифицированных сотрудников, специализирующихся в самых различных областях, включая отслеживание и задержание преступников, сбор всевозможной информации, обработку данных, бухгалтерское дело, электронные системы и науку о поведении. Агентство имеет 50 крупных филиалов в Нью-Йорке, Детройте, Лос-Анджелесе, Торонто, на Багамах, в Лондоне и многих других городах и множество более мелких контор, торгующих доверительной информацией. Владельцы фирмы держат в секрете список клиентов, однако известно, что ее услугами пользуются биржевики, банкиры, владельцы газет, аэропортов, страховых компаний, игорных притонов, руководители многонациональных корпораций и некоторые иностранные правительства²⁰. Другая американская частная сыскная корпорация Уокенхата, штаб которой находится во Флориде, имеет 3,5 тыс. сотрудников. Чикагская сыскная фирма «Джон Э. Рид энд ассошиэйтс» обслуживает не только все крупные города США, но и экспортирует свои «услуги» в Австралию и Южно-Африканскую республику²¹.

За последние годы в Соединенных Штатах Америки появилось много новых сыскных «коммерческих» фирм. Некоторые из них также представляют собой солидные, широко разветвленные предприятия с миллионными оборотами. Как свидетельствует специалист в этой области Д. Чест, частный сыск стал в США одной из наиболее мощных коммерческих отраслей.

К услугам бюро частных сыщиков прибегают предприниматели, сомневающиеся в благонадежности своих подчиненных. Они нанимают группы частных детективов, которые вводятся в штаты сотрудников предприятий для выявления и расследования служебных преступлений — обмана клиентуры, хищений имущества клиентуры и т. д. Детективы оформляются в качестве рабочих или служащих и наравне с другими работниками участвуют в производственном процессе. Результаты своих наблюдений они излагают в секретном отчете.

Любят частных детективов и страховые компании, которые поручают им расследование сомнительных дел, связанных с выплатой страховых премий.

Все чаще прибегают к услугам частных сыскных бюро и владельцы крупных торговых фирм. В Англии, например, только одно частное детективное агентство «Форд энд лок лимитед» обслуживает 20 супермаркетов²². Свыше 400 частных сыщиков, среди которых немало детективов-женщин, курируют четыре крупнейшие торговые фирмы в ФРГ²³. Одни из них отслеживают и вылавливают в огромных магазинах воров и «криминальных непрофессионалов» — благопристойных обывателей, совершающих тем не менее ежедневно тысячи мелких краж. Другие располагаются в торговых залах внутри специальных колонн, облицованных поляризованным стеклом, и, оставаясь невидимыми, так как стекло прозрачно только в одном направлении, ведут наблюдения за покупателями. Третьи занимаются распознаванием фальшивых банкнот и поддельных чеков и т. д.

Банки также используют услуги частных детективных агентств. В США частные сыщики по указанию того или иного банка угоняют и передают банку автомобили, владельцы которых «забыли» выплатить очередной месячный взнос за деньги, взятые в кредит, и не реагируют на

напоминания о задолженности. Вещи, находящиеся в изъятой машине, идут обычно на погашение процентов по банковскому кредиту²⁴.

Исключительную монополию частных детективов составляют дела о так называемых «семейных» преступлениях, за расследованием которых «неудобно» обращаться к полиции; выведывание по заданиям потенциальных наследников содержания завещательных распоряжений и тому подобных секретов. В 1973 г. американские газеты поведали о том, как частные сыщики вели круглосуточную слежку за нефтяным магнатом миллиардером Гарольдсоном Хантом. По заказу его сыновей мультимиллионеров Нельсона и Герберта Хантов сыщики должны были выяснить один единственный, но зато и самый волнующий вопрос: кому из своих многочисленных детей собирается завещать престарелый родитель-миллиардер большую часть своих миллионов? Кому перейдет 51 процент капитала в «Хант ойл компани»?²⁵

Обнаружив преступников, частные детективы во многих случаях вступают с ними в переговоры по поручению потерпевшей стороны. Такие переговоры, а вернее торги, имели место в мае 1975 г. в Бостоне (США) между грабителями, похитившими из местного музея изобразительных искусств картину Рембрандта, и частным сыскным агентством, выступающим от имени музея. Похитители требовали за возвращение картины 250 тыс. долларов. Администрация музея считала эту цену непомерно высокой и через сыскное агентство просила скидки²⁶.

509478

СИСТЕМА ТОТАЛЬНОГО НАДЗОРА

Одной из широко рекламируемых причин существования частных сыскных агентств выдвигается их «стремление оградить клиентов от некредитоспособных людей».

Поначалу частные сыскные бюро действительно долж-

ны были просто собирать информацию о кредитоспособности покупателей — об их доходах или зарплате, оплаченных и неоплаченных счетах, банковском балансе и т. д. Но постепенно частные детективные агентства, прикрываясь вывеской «защиты торговли», глубоко вторглись в частную жизнь граждан и стали «копить» всевозможные сведения о жизни и быте частных лиц. Информация о частной жизни граждан превратилась в предмет купли-продажи, пополнив ходовые товары на капиталистическом рынке.

Ныне в обширных картотеках частных сыскных агентств, по данным буржуазной печати, находятся интимные подробности жизни, привычек, хобби, особенностей характера и семейных дел миллионов людей. В Англии сыскная фирма «Юнайтед ассошиэйшн фор протекшн оф трэйд» располагает картотекой на 14 млн. человек и имеет 12 тыс. компаний-подписчиков, пользующихся собранной информацией. Тысячи сыщиков и шпионов фирмы, работающих как сборщики налогов, бизнесмены, коммивояжеры и продавцы магазинов, ежегодно составляют до 2 млн. новых досье. Другая сыскная фирма «Бритиш дет сервизис» завела карточки на 5 млн. человек и только в 1966 г. представила своим клиентам информацию о 2 млн. 400 тыс. человек. «Ливерпул трэйд протекшн сэсайэти» имеет 4 тыс. подписчиков и 8 млн. человек в своей картотеке, «Чест райдинг трэйд протекшн ассошиэйшн» — 2800 подписчиков и 1 млн. человек в картотеке ²⁷.

Астрономическими цифрами исчисляются досье, накопленные частными сыскными бюро, и в других странах «свободного мира». В США с помощью налаженной процедуры обмена информацией любое частное детективное агентство или бюро по проверке «кредитоспособности» может получить доступ к карточкам, заведенным более чем на 100 млн. американцев, т. е. практически на все взрослое население страны ²⁸.

Все эти сведения из чужой личной жизни могут быть куплены любым лицом за сравнительно небольшое вознаграждение. Вот о какой рядовой истории рассказал однажды еженедельник «Америкэн уикли».

Много претендентов добивалось руки мисс Амелии Гульд, но победил Генри Стронг. Однако перед самой помолвкой богатый отец Амелии вызвал Генри в свою контору. «Боюсь, что все кончено», — сказал он. — Взгляните-ка вот на это». «Этим» оказалось полное описание жизни Стронга, начиная со дня его рождения и кончая последним оплаченным счетом. В нем были зафиксированы такие малоприятные подробности, как школьные отметки (далеко не блестящие), поддельный чек, штраф за нарушение правил движения, знакомство с одной девушкой, которая считала, что Генри должен снимать для нее комнату...

«Но каким образом?..» — начал было ошеломленный Стронг. «Через местное сыскное агентство, — ответил отец Амелии, — за семь с половиной долларов, если вас это интересует»²⁹.

Все, что частная сыскная фирма узнает или домысливает о каком-либо лице, становится ее собственностью и не подлежит никакой проверке или исправлению со стороны этого лица, даже если оно стало жертвой ложного доноса. Некоторые жертвы частных сыскных бюро в результате выдачи ошибочной или заведомо фальшивой информации оказывались травмированными на всю жизнь. Никто Майкл Голдгар был председателем двух компаний, когда частная сыскная фирма «Дан энд Брэдстрит» дала неверную информацию о его некредитоспособности. Раздраженный распространением ложных сведений Голдгар позвонил главе этой фирмы, чем навлек на себя месть разгневанных агентов фирмы в Атланте, местожительстве Голдгара. Агенты «Дан энд Брэдстрит» сфабриковали заявление о банкротстве одной из компаний «подопечного» и довели его до действительного бан-

кротства. Десять лет спустя Голдгару и его компаньонам все-таки удалось привлечь клеветников к суду и выиграть дело, но здоровье Голдгара оказалось сильно подорванным, а его сбережения истощенными³⁰.

Информация о частной жизни добывается штатными и нештатными шпионами частных сыскных агентств крайне неразборчивыми методами — от расспросов сослуживцев и соседей до исследования использованной копирки и другого содержимого мусорных бачков. Однако это мало смущает владельцев сыскных агентств.

РЫЦАРИ ЗАМОЧНЫХ СКВАЖИН

Супружеская неверность, адюльтер — вот из-за чего люди также обращаются в частные сыскные бюро. Во Франции охота за «брачными изменами» составляет 40 процентов всех дел, которыми занимаются частные сыскные конторы³¹.

Этому есть объяснение. Дело в том, что во многих капиталистических странах развод получить крайне трудно, особенно при несогласии одного из супругов. Нарушения же супружеской верности, если оно установлено свидетелями, достаточно для возбуждения дела о разводе, а в ряде стран — в Бельгии, Италии, Франции, некоторых штатах США и т. д. — даже и для уголовного преследования.

Конечно, заглядывать в чужие постели или шпионить через замочные скважины — не самое приятное дело. Но... деньги не пахнут. И частные сыщики следят за почтенными мужьями, проматывающими деньги и предающими забвению верность женам в увеселительных заведениях, или за юными красотками, изменяющими своим богатым, но старым супругам.

Работа специалистов по заглядыванию в чужие кровати поставлена на деловую, солидную основу. «Время ста-

рых сыщиков миновало, — утверждает глава одного из шести крупнейших частных детективных агентств Парижа некий Б. — Мы не можем терять десять дней в бегах за изворотливым любовником. Работу ведет группа людей на мотоциклах или автомобилях с фото- и кинокамерами, радиопередатчиками, собаками»³².

Моральное разложение, поразившее капиталистическое общество, привело к тому, что шпионаж через замочную скважину превратился в «крупную индустрию».

Не так давно швейцарский еженедельник «Вельтвохе» с восторгом поведал своим читателям о «частном глазе № 1», «лучшем непревзойденном детективе мира» итальянце Томе Пончи³³. Пончи — основатель и владелец сыского синдиката, специализировавшегося на охоте за «брачными изменами». В распоряжении предприимчивого итальянца находится девяносто автомашин различных марок, оборудованных радиопередатчиками и приемниками, три моторных яхты, вертолет. В миланской штабквартире фирмы «Том Пончи — Меркуриус ювестигациони» круглосуточно поддерживается связь с 2700 «собственными корреспондентами» в десятках стран мира.

Фирме Пончи не приходится страдать от недостатка заказов. Ежегодно «оперативники» фирмы гоняются за 1500 неверными женами. Свои операции фирма проводит с настоящим размахом. Одна из них длилась десять дней. Семь сыщиков, вооруженных инфракрасными камерами для съемок в темноте, через толстые стены и пуленепробиваемое стекло круглосуточно наблюдали за «объектом». Из снятой в наем виллы «великолепная семерка» подслушивала влюбленных молодых людей. Микрофоны фиксировали малейший звук. В финале «операции» сам босс фирмы сел за руль мощного «Феррари» и со скоростью 200 км в час устремился за пытавшимися скрыться влюбленными. В качестве награды за проведение столь блистательной «операции» фирма Тома Пончи получила солидный куш.

Будучи порожден системой «свободного предпринимательства» с его законами жесткой конкуренции, промышленный шпионаж давно стал на Западе обычным, типичным явлением. Практически в штабе любой промышленной, коммерческой фирмы есть люди, а иногда целые отделы, в обязанность которых входит сбор информации о конкурентах, похищение промышленных и коммерческих секретов, а также борьба с агентурой «противника». Согласно опросу, проведенному в США, из 1558 компаний 1324 открыто признали, что ведут постоянный промышленный шпионаж против своих главных конкурентов ³⁴.

Промышленный шпионаж в капиталистических странах особенно расцвел в последние годы, когда экономический кризис, инфляция заметно обострили конкурентную борьбу в различных отраслях производства, науки, техники. Борьба за рынки сбыта, за покупателей достигла такого накала, ведется с такой ожесточенностью, что бизнесмены сочли за лучшее обратиться за помощью к профессиональным шпионам — частным детективам сыскных агентств.

Ныне частные сыскные конторы принимают живейшее участие в промышленном и торговом шпионаже как наступательного, так и оборонительного характера, т. е. крадут чужие секреты и ограждают тайны своих клиентов. Только в Токио в настоящее время существует 380 частных детективных бюро, которые занимаются исключительно похищением секретов различных фирм. На рельсы промышленного шпионажа и контршпионажа переходят и старые, «заслуженные» детективные агентства, вроде агентства Пинкертон. Сегодня это агентство «обеспечивает безопасность» в области промышленной контрразведки в 400 из 500 крупнейших американских компаний. Специальное отделение в области промышленного

шпионажа и контршпионажа имеет и Международное детективное агентство Бэрнса³⁵.

Появились и такие частные сыскные агентства и бюро, которые специализируются в отдельных отраслях промышленного шпионажа. Так, в Японии объектами атак многих сыскных контор являются электроника и производство пластмасс. Многие американские частные детективные агентства специализируются на охоте за чужими секретами в области химии, автомобилестроения, нефтяной и фармацевтической промышленности. Одно сыскное агентство, оперирующее на Западном побережье США, занимается в основном вопросами борьбы за власть между руководителями корпорации. Оно, скажем, может оказать услуги вице-президенту корпорации, мечтающему на более высокий пост. Подслушивая телефоны его соперников, промышленные шпионы выясняют, какие меры принимают они, чтобы получить ту же должность.

Главная причина переключения внимания частных детективных фирм на промышленный шпионаж — его высокая доходность. Глава одного из английских частных сыскных агентств В. Каррату рассказал недавно в журнале большого бизнеса «Си-би-ай ревью», что иные фирмы платят до 10 тыс. фунтов стерлингов за информацию о новых технологических процессах или планируемом производстве новых товаров у соперничающих компаний³⁶. Промышленный шпионаж, которым занимаются частные сыскные агентства, превратился в крупный бизнес. Известный американский экономист Дж. Хантер подсчитал, что деловые фирмы США ежегодно выплачивают частным детективным агентствам за охоту на чужие секреты и организацию контршпионажа более полумиллиарда долларов³⁷.

Частные детективные агентства идут на все, чтобы проникнуть в «святыя святых» корпораций и фирм, конкурирующих с их клиентами. Используются и такие «старомодные» методы, как подкуп и кража документов,

и современные приемы, разработанные по последнему слову науки и техники, вроде «раскалывания(!)» ЭВМ, т. е. кражи информации, обрабатываемой компьютерами³⁸. К услугам промышленных шпионов и контрразведчиков из частных сыскных контор и бюро обширный арсенал миниатюрных фотоаппаратов, монтирующихся в замок портфеля или в портсигар, автоматических бесшумных кинокамер, крошечных беспроводных микрофонов и радиопередатчиков, уместящихся в таблетке «аспирина», и другое новейшее шпионское снаряжение, производство которого стало в странах капитала одним из самых прибыльных занятий.

Как нигде, разворачивается на ниве промышленного шпионажа и контршпионажа не видимое для посторонних глаз соперничество детективных агентств. Вот лишь один из эпизодов такого «состязания», о котором рассказ западногерманский журнал «Конкрет».

У металлообрабатывающей компании «Винкельман унд Панхофф» возникли непредвиденные трудности: фирме не удалось одержать победу над конкурентами в борьбе за выгодного клиента. Под конкурентами подразумевалась металлообрабатывающая компания «Херцинг унд Шротт», а под выгодным клиентом — автомобильный концерн «Даймлер — Бенц». Совладелец фирмы Винкельман-младший заподозрил, что его конкуренты дали взятку заказчику и обратился в контору частного сыска «Тудор» с просьбой разобраться в этом деле, а заодно выведать кое-какие производственные секреты соперничающей компании. Шеф сыскной конторы поручил эту «работу» своему сотруднику Герту, который устроился подсобным рабочим на предприятие «Херцинг унд Шротт». Владелец «Херцинг унд Шротт» показался подозрительным чрезмерный интерес нового подсобного рабочего к производству. Конкуренты Винкельмана тоже оказались не лыком шиты, — они через частную сыскную контору «Люкс» выяснили личность Герта, и провалив-

шийся шпион-детектив вместе с Винкельманом был предан суду за нарушение «доброго духа экономического соревнования»³⁹.

В частном сыске, как и в обычном бизнесе, царит атмосфера смертельной вражды. Кто кого перешпионит, тот и сорвет куш, тот и выйдет победителем в борьбе детективных агентств за «место под солнцем».

ИНДУСТРИЯ ОХРАННИКОВ И ТЕЛОХРАНИТЕЛЕЙ

По одежде их можно принять за полицейских: форменные рубашки с темными галстуками, широкие ремни с пристегнутыми крупнокалиберными кольтами, на голове фуражки с кокардой, на которой изображен крепко сжатый кулак или какой-либо другой не менее впечатляющий «герб». Однако дюжие молодцы с револьверами на поясах — не полицейские, а сотрудники «служб безопасности» частных детективных агентств или примыкающих к ним частных охранных контор и фирм.

Службы безопасности частных сыскных агентств и частные охранные фирмы берут под круглосуточную охрану имущество, принадлежащее различным компаниям и банкам, несут караульную службу на коммерческих судах, находящихся на стоянке в порту, перевозят в бронированных машинах деньги, слитки драгоценных металлов и другие ценности, коммерческие и промышленные отчеты банков и корпораций и т. д.⁴⁰

Число охранников, поставляемых частными сыскными конторами и всевозможными охранными фирмами и агентствами, непрерывно растет. В США, например, только в одном Сан-Франциско насчитывается 27 частных детективных агентств, в которых службой безопасности занято до 500 человек. Здесь имеют отделения своих служб безопасности такие крупнейшие сыскные фирмы, как «Международное детективное агентство Бэрнса», агентство Пинкертона. По данным американской печати, за

последние годы численность частных охранников в США возросла в три-четыре раза⁴¹. В некоторых районах страны численность частных охранников уже превышает число полицейских, состоящих на государственной службе. В Кливленде, например, насчитывается 10 тыс. частных охранников и 4 тыс. государственных полицейских, в штате Калифорния — 95 тыс. частных охранников и в 2 раза меньше полицейских, в штате Массачусетс соответственно — 45 тыс. и 13 тыс. Официальные лица считают, что в США в настоящее время насчитывается до 1 млн. частных охранников, в то время как на государственной полицейской службе состоят только 440 тыс. человек⁴². В Англии караульной и патрульной службой занято около 20 тыс. сотрудников частных сыскных и охранных агентств⁴³. Здесь функционирует несколько сыскных и охранных компаний, каждая из которых контролирует ряд частных служб безопасности. Крупнейшая из них — компания «Секьюристе экспресс лимитед». Она содержит армию сил безопасности из 1200 охранников. Второй крупной частной сыскной и охранный организацией является компания «Секьюриор». Она также располагает армией сотрудников, которые охраняют крупнейшие лондонские фирмы и банки. В Западной Германии вооруженные до зубов частные охранники давно уже сменили на улицах городов привычную фигуру ночного сторожа — пенсионера, уповавшего лишь на сигнальное устройство. Фирмы с характерными названиями вроде «Антитеррор», «Сильные для слабых», «Ваша защита» стали непременной принадлежностью городов ФРГ. Число частных охранников, подвигающихся в сыскных и охранных фирмах страны, достигло 55 тыс. человек.

В стране насчитывается 1500 частных сыскных и охранных бюро и фирм, поставляющих частных сторожей и телохранителей. Число наемников, подвигающихся в этих бюро и фирмах, превысило 100 тыс. человек⁴⁴.

Вся эта многочисленная рать не только охраняет

имущество монополий и корпораций, но и проводит сыскные и следственные мероприятия по делам о кражах и грабежах, совершаемых на охраняемых ими объектах.

Жестоки те многочисленные случаи произвола и самоуправства частных охранников, с которыми приходится сталкиваться обычным добропорядочным гражданам. Корреспондент газеты «Комсомольская правда» в Западной Германии Н. Португалов рассказал следующий случай:

«Житель Мюнхена Алоиз Хюпфл, бухгалтер, мирный и законопослушный гражданин, как-то вечером, прогуливая свою таксу, забрел на территорию олимпийского стадиона. Внезапно перед ними выросли два дюжих молодца с крупнокалиберными кольтами на бедрах. Бухгалтера ослепил направленный в глаза луч фонаря.

«Что ты здесь делаешь?—раздался резкий окрик...— Не знаешь, что вход воспрещен? Шляется здесь всякий сброд...»

«Прогуливаю собаку, как видите,—сказал бухгалтер.— Это ведь еще не запрещено? И почему вы так грубите? Кто вы такие, собственно говоря?»

«Сейчас мы тебе покажем, кто мы такие, сукин ты сын!» — рывкнул один из затянутых в кожу. Через мгновение Хюпфл оказался на асфальте, сбитый с ног молниеносным приемом джиу-джитсу. Очнулся Хюпфл в больнице. Врачи установили сотрясение мозга.

Оправившись, пострадавший подал в суд на Видемейера, владельца фирмы «Гражданская служба безопасности», откуда были парни с кольтами. Суд, однако, оправдал Видемейера, отметив, что служащие его фирмы действовали по поручению мюнхенского магистрата, заключившего с этой фирмой договор «на охрану пустующих олимпийских сооружений»⁴⁵.

Частные сыскные службы и охранные агентства берут на себя и поставку телохранителей для состоятель-

ных клиентов. Сдаваемые напрокат супермены из этих служб сопровождают своих нанимателей в их офисы, банки и даже на увеселительные вечера и банкеты.

В условиях, когда в странах «свободного мира» участились случаи похищения людей с целью вымогательства, спрос на детективов-телохранителей настолько возрос, что иному нанимателю приходится простаивать в очередях, чтобы заполучить свою «тень», без промаха стреляющую по живым мишеням из всех видов огнестрельного оружия и владеющую приемами бокса и каратэ. Еще не так давно в одном из крупнейших американских городов Мемфисе действовало всего лишь пять наемных детективов-телохранителей. Сейчас их 685. «Индустрия личной безопасности» в США, по данным газеты «Уолл-стрит джорнэл», насчитывает уже 20 тыс. человек и продолжает стремительно расширять свой штат. Ожидают, что к концу десятилетия число детективов-телохранителей превысит 70 тыс.»⁴⁶

Бесчисленные службы безопасности частных сыскных агентств и охранных фирм верно и преданно служат одной задаче — бдительно охранять частную капиталистическую собственность и безопасность самих капиталистических собственников.

СЫЩИКИ-РАЗБОЙНИКИ

Слова «частный детектив» можно встретить не только в рекламных объявлениях. Например, в официальном французском кодексе о труде в перечне специальностей под номером 596 значится профессия «частный детектив». Как разъясняет кодекс, частные детективы занимаются охраной людей и имущества, ведут расследования и наблюдения, могут носить форму, передвигаются пешком, на велосипеде, на автомобиле. Профессия относится к разряду торговых или либеральных, т. е. попросту говоря, свободных⁴⁷.

Кто же и почему выбирает профессию частного детектива? Что нужно, чтобы в ней преуспеть?

Число тех, кто подвизается на поприще частного сыска, поистине неисчислимо. В Англии, например, число сотрудников только зарегистрированных частных детективных агентов составляет 40 тыс.⁴⁸, в США — 300 тыс. человек ⁴⁹.

Но тщетно было бы искать среди частных детективов таких, кто воплотил бы в себе черты знаменитых литературных сыщиков — конандойлевского Шерлока Холмса, честерстоновского отца Брауна или любимца Агаты Кристи Эркюля Пуаро. В роли приват-сыщиков подвизаются тысячи беспардонных искателей приключений и наживы, делающих свой бизнес в мире, где высший критерий — доллар. За счет чего, как получен этот доллар, не имеет для них никакого значения. Этика и мораль для них — никчемные понятия, а дедуктивный метод расследования и процесс кропотливого поиска улики заменены ими шантажом и мордобоем.

Владельцами и руководителями частных детективных агентств зачастую становятся бывшие профессиональные разведчики и полицейские высших рангов, решившие вступить на путь частного предпринимательства. Так, вице-председателем частной сыскной фирмы «Секьюриор» является бывший помощник комиссара Скотланд-Ярда (английская уголовная полиция) и бывший президент Интерпола (Международная организация уголовной полиции капиталистических государств) Р. Джексон, директором одного из крупнейших французских частных сыскных бюро — бывший начальник военной разведки Франции Ж. Ланжелан. Среди боссов частных сыскных агентств и бюро есть и бывалые авантюристы с соответствующим жизненным «опытом». Главарь западногерманских частных детективов в Ганновере Диссиль, например, до сих пор с гордостью показывает свой мундир унтерштурмфюрера СС. Отъявленным

фашистом, фанатичным приверженцем Муссолини был и уже упоминавшийся владелец итальянской частной сыскной фирмы Т. Пончи. Науку доносов, провокаций, подлогов и слежки он прошел еще будучи сотрудником фашистской префектуры.

Рядовые частные детективы набираются из бывших полицейских, адвокатов, репортеров, специализировавшихся на уголовной хронике, и т. д. В США существует ассоциация бывших агентов ФБР, насчитывающая 4,5 тыс. членов. Ассоциация издает справочную книгу о свободных детективах, которые предлагают свои услуги частным сыскным бюро⁵⁰.

Частные детективные агентства, специализирующиеся на промышленном шпионаже, вербуют в свои штаты дипломированных инженеров, магистров и даже докторов наук. Как заявил в интервью один из директоров американской сыскной фирмы «Уокенхат», «можно быть доктором наук и в то же время подлецом». Среди сотрудников частных детективных агентств, занятых промышленным шпионажем, немало и кадровых шпионов государственных разведывательных служб. Они охотно меняют опасное ремесло военных разведчиков на более прибыльное амплуа похитителей частных промышленных секретов. Так, в английском детективном агентстве «Секьюриор» в бюро, занимающемся шпионажем в области бизнеса, работает около тридцати бывших офицеров службы безопасности страны — шпионов высшей квалификации.

Наименее квалифицированные «кадры» рекрутируются в охранные службы частных детективных агентств. Вот как характеризует сотрудников этих служб американский исследовательский центр «Рэнд корпорейшн», получивший название «мозгового треста» монополий: «Типичным частным охранником является немолодой белый, малообразованный, как правило, не имеющий специальной подготовки... Большинство из них не окон-

чило и семи классов и одело форму, ограничившись двумя днями «тренировки»...⁵¹

Но основным поставщиком «кадров» для частного сыска является уголовный мир. Вот что говорит по этому поводу такой авторитет, как Т. Белт из английского Скотланд-Ярда, специально занимавшийся изучением работы частных детективных агентств США: «В этой стране во главе крупных сыских агентств стоят люди, сидевшие в тюрьмах за все преступления, встречающиеся в уголовной практике»⁵².

Подстать боссам частного сыска и рядовые детективы. Комиссия сената США, говоря о сыщиках, нанимаемых в частные детективные агентства, вынуждена была признать, что «факт уголовного прошлого не служит препятствием для привлечения этих людей на работу». Глава одного из самых крупных в Соединенных Штатах Америки частных сыских агентств В. Бэрнс в минуту откровенности назвал своих сотрудников «крупнейшей бандой воров и вымогателей, из которых каждый должен стоять вне закона»⁵³. Даже среди агентов промышленного шпионажа, пишет специалист в этой области Ж. Бержье, встречается тип частного детектива, поставляемого преступным миром,— отчасти гангстера, отчасти шантажиста. «Некоторые шпионы такого рода сидят в тюрьме, другие все еще занимаются ремеслом частного детектива»⁵⁴.

За деньги частные сыщики готовы совершить все, что угодно. Когда американский юрист Р. Надер выпустил книгу «Опасно при любой скорости», в которой доказал ненадежность автомобилей, выпускаемых корпорацией «Дженерал моторс», одно из частных детективных агентств подрядилось за 7 тыс. долларов скомпрометировать смельчака, поднявшего голос против «большого бизнеса». За Надером была установлена постоянная слежка. Его телефонные разговоры подслушивались, ему угрожали, его провоцировали. С Надером знако-

мились «очаровательные блондинки», ему подсовывали деньги, чтобы обвинить во взяточничестве⁵⁵. Подобные факты, когда людей заставляют «спотыкаться на ровном месте», можно было бы приводить без конца.

В западную печать все чаще и чаще проникают сообщения о фактах самоуправства и даже насилий, вершимых частными сыщиками. Во Франции в 1966 г. было официально зарегистрировано 1800 подобных нарушений закона со стороны сотрудников частных сыскных служб⁵⁶.

Все чаще случаи, когда «героями» уголовных преступлений становятся сами частные детективы. Как повествует западногерманская печать, один из частных сыщиков, гонявшийся за ворами в крупнейшем универсаме ФРГ, брал с них взятки, клал к себе в карман и отпускал жуликов подобра-поздорову. Другой, которому поручили следить за служащими, торгующими секретами фирмы, сам наловчился перепродавать их третьим лицам. Третий, частный детектив из Рура Маусс, бесследно исчез, прихватив с собой деньги клиентов⁵⁷. В Лондоне состоялся судебный процесс над группой частных детективов и охранников, обслуживающих казино. Выяснилось, что они вступили в сговор с международной шайкой преступников, в прошлом так или иначе причастных к миру игорного бизнеса. За солидную мзду частные сыщики и охранники впускали в казино специалистов-механиков из шайки, до тонкости знакомых с устройством рулеток, чтобы те могли «отрегулировать» механизм рулетки нужным для преступников образом. Затем члены шайки или люди, связанные с ней, делали в казино крупные ставки и непослушная обычно фортуна полностью попадала в их руки. По признанию одного из подсудимых, шайка только за два года «заработала» таким образом 73 млн. фунтов стерлингов⁵⁸. Более того, в Англии, как это видно из публикаций в газете «Пипл», уже несколько лет существует

частная сыскная фирма «Спайз инкорпорейтед», которая «между делом» снабжает за деньги «полезной информацией» квартирных воров, грабителей и других преступников, т. е. по существу выступает в роли наводчика для преступных шаек⁵⁹.

Так бизнес частных детективов смыкается с бизнесом уголовным.

ВНЕ ЗАКОНА, НАД ЗАКОНОМ

Выполняя сыскные, расследовательские действия, частные детективы вмешиваются в личную жизнь граждан, грубо нарушают их права и свободу. Правда, частные сыщики не имеют права применять официальные меры принуждения — обыск на дому, личный обыск или арест, как это делает государственная полиция. Но они вправе задержать какое-либо лицо, заподозренное ими в совершении преступления, чтобы передать его полиции⁶⁰. «При этом,— констатирует швейцарская газета «Нойе цюрихер цайтунг»,— такое право в значительной мере выходит за рамки строго ограниченных законом форм задержания, осуществляемого органами полиции. Частное лицо, проводя задержание, само, по своему усмотрению определяет степень виновности задержанного. При таком задержании не требуется проводить тщательного расследования состава преступления, как это предписано законом для органов полиции»⁶¹.

Невольно возникает вопрос: имеются ли в капиталистических странах законодательные положения, регламентирующие деятельность частных сыскных агентств?

В большинстве капиталистических государств такого законодательства нет. Так, в 19 штатах США частные детективные агентства рассматриваются в настоящее время как обычные коммерческие компании. Однако и в остальных штатах дальше выдачи лицензий на создание подобных формирований и взимания соответ-

ствующих налогов не идут⁶². В результате в Соединенных Штатах Америки создалось такое положение, когда появился сыскной, расследовательский орган, действующий от имени закона, однако не уполномоченный на это законом.

В некоторых капиталистических государствах существует специальное законодательство о частных детективных агентствах. Однако оно не предусматривает необходимых правоограничений для тех, кто желает открыть сыскную контору, и не устанавливает серьезного контроля за их деятельностью. Например, во Франции, для того чтобы получить лицензию на создание частного сыскного бюро, достаточно быть французским гражданином и не иметь судимости⁶³. Никаких других ограничений нет. Процедура получения лицензии настолько проста, что практически любой человек может объявить себя частным детективом. По мнению старейшего французского частного детектива Б. Конта, отдавшего этой профессии четверть века, она стала прибежищем всякого рода шарлатанов и аферистов. «75 процентов частных детективов во Франции,— заявил он прессе,— мошенники или по крайней мере бездарности в своем деле»⁶⁴.

Используя попустительство властей, владельцы частных сыскных агентств и бюро легко обходят и те немногие требования к их деятельности, которые содержатся в законе. В той же Франции некий Эрден два года назад предстал перед уголовным судом за то, что, осуществляя надзор за покупателями в большом универсальном магазине самообслуживания, «между делом» присвоил кое-какие товары на сумму 9 тыс. франков. Было бы логично предположить, что после этого Эрден был отстранен от такого рода деятельности. Ничего подобного. В настоящее время в городе Нуази-ле-Гран существует частная сыскная контора, которая, как гласит реклама, «предоставляет в ваше распоряжение свой бо-

гатый опыт в различного рода щекотливых делах, гарантию сохранения тайны, новейшие технические средства, обеспечивающие скорейшее достижение результатов». Владелец этой конторы не кто иной, как Эрдэн.

Еще один пример. В департаменте Верхняя Сена процветает детективное агентство некоего М. Он остается его владельцем, несмотря на то, что провел несколько месяцев в тюрьме за соучастие в убийстве.

Дело дошло до того, что более «порядочные» французские частные детективы основали общество, которое добивается от властей принятия и соблюдения законов, позволяющих «очистить профессию от подозрительных элементов». Их требования весьма скромны: они просто хотят, чтобы к занятию частным сыском допускались люди хотя бы со средним образованием и не имеющие судимостей ⁶⁵.

Так же попустительствуют власти нарушениям законов о частных детективных агентствах и в других западных странах. По свидетельству печати ФРГ, персонал частных сыскных служб Западной Германии рекрутируется из лиц, «среди которых немало бывших уголовников, решивших таким образом вступить на стезю добродетели». Как заявил босс франкфуртских частных сыщиков Вольф, «в Западной Германии только 400 частных детективов действуют на законных основаниях, остальных же поставляет преступный мир» ⁶⁶.

Это попустительство, а вернее, покровительство официальных властей приобретает особенно осязаемую форму, когда возникает вопрос о привлечении частных детективных агентств к ответственности за вопиющие нарушения законности. Так, агентство Пинкертона официально сообщило, что в течение последних пяти лет его сотрудники только в 136 случаях привлекались к ответственности за нарушения закона. Однако представитель уже упомянутой ранее «Рэнд корпорейшн» Д. Уайльдхорн утверждает, что в действительности на

это агентство было подано раз в десять больше жалоб, но девять десятых из них было «улажено» адвокатами агентства и государственными органами⁶⁷.

В капиталистических странах все решительнее раздаются голоса, требующие установления строгой правовой основы в деятельности частных детективных агентств и максимального контроля над ними. Однако правительственные инстанции остаются неизменно глухими к требованиям общественности. Во многих провинциях Канады совершенно нет какого-либо законодательства относительно частных детективных агентств, тем не менее власти и не думают вводить его⁶⁸. Во Франции министр внутренних дел в одном из своих выступлений безапелляционно заявил, что «правовая регламентация деятельности частных детективных агентств вполне совершенна, и никаких ее изменений не предполагается»⁶⁹.

Правда, в Англии в феврале 1968 г. в палате общин был поднят вопрос о необходимости урегулировать деятельность частных сыскных агентств. На рассмотрение парламента был даже представлен проект резолюции, в котором выражалось «серьезное беспокойство по поводу роста частных агентств, собирающих и обеспечивающих конфиденциальную информацию, касающуюся личностей». Инициатор дебатов лейборист А. Гарднер заявил, что угроза оказаться объектом слежки висит над каждым и что все большее число людей в Англии становится объектом внимания этих агентств, классифицируется и заносится в картотеки. Однако парламентский секретарь министерства труда, выступивший от имени правительства, свел на нет эффективность пышных словопроений. Он ясно дал понять, что никто не смеет покушаться на свободу деятельности частных детективных агентств. Дальше общих фраз осуждения в адрес неприглядной деятельности частных детективов члены парламента так и не пошли⁷⁰.

И тут пора сказать о том, почему в капиталистиче-

ских странах не предпринимается ровным счетом ничего для обуздания частных детективных агентств, почему буржуазные законы и государственные органы всячески поощряют предпринимательскую деятельность на поприще сыска.

ТАЙНОЕ ОРУЖИЕ МОНОПОЛИЙ

Капиталистическое государство всячески поощряет и покрывает деятельность частных детективных агентств прежде всего потому, что частный сыск является одной из важнейших форм борьбы монополий с рабочим движением и с прогрессивными элементами вообще. Частные детективные агентства занимаются шпионажем в рабочем движении, преследуют на предприятиях профсоюзных активистов, политически сознательных рабочих.

В США в тридцатых годах глава «Фостер индастриэл энд детектив бюро» Р. Фостер доверительно сообщил предпринимателям, что его агентство может оказывать им следующие услуги:

«Первое. Я заявляю, что если вы начнете пользоваться нашими услугами до того, как на вашем предприятии возникнет профессиональный союз или какая-либо другая рабочая организация, то у вас не будет происходить ни забастовок, ни беспорядков. Это не значит, что у вас не будет создан профсоюз, но это значит, что мы сами будем руководить деятельностью этого профсоюза и определять его политику.

Второе. Если профсоюз уже организован, то хотя мы и не окажемся в таком выгодном положении, как в вышеуказанном случае, мы тем не менее сможем — и я полагаю успешно — вызвать в нем путем интриг раскол, разногласия, уход в отставку руководителей и убыль членов».

В конфиденциальном рекламном проспекте другого американского частного детективного агентства «Корпо-

рейшнс огзилъери К⁰) говорилось: «Там, где мы уже работаем достаточно\долго... число членов профсоюза не растет, если так угодно нашим клиентам. Ряд местных профсоюзных организаций был распущен. Агитаторов и организаторов мы устрояем втихомолку, без лишнего шума и осложнений»⁷¹.

В Англии в июне 1963 г. в руки руководителей профсоюза строительных рабочих попал секретный циркуляр, разосланный ряду компаний частной сыскной фирмой «Комплит Секьюрити Сервис». В этом документе фирма предлагала «агентов... тщательно подобранных и проверенных», которые будут снабжать боссов «подробной оценкой всех происшествий», докладывать о любом рабочем, который заподозрен в «причинении беспокойства» или «подстрекательстве служащих к различным нарушениям дисциплины»⁷².

Шпионаж среди рабочих, которым по заданию монополий занимаются частные детективные агентства, поощряется и покрывается государственными органами с момента возникновения этих агентств. Подтверждением этому является антирабочая шпионская деятельность частных детективных агентств США, которые на всем протяжении своего существования всегда находились под неизменным покровительством законодательных органов и правительственных инстанций страны.

Американские крупные промышленники первыми из капиталистов мира признали шпионаж, осуществляемый частными детективными агентствами, важнейшим оружием в войне против организованного рабочего движения.

Первоначально в пятидесятых-шестидесятых годах XIX в. американский капитализм вел борьбу с профсоюзами, организуемыми рабочим классом, средствами открытого террора — силами полиции, войск и судебного механизма. На предприятиях были заведены так называемые «черные списки», куда заносили тех, кто при-

надлежал к какой-либо рабочей организации. Попавший в такой список немедленно увольнялся и лишался возможности получить работу в другом месте. Рабочие организации стали уходить в подполье и тщательно конспирировать свою деятельность и свой состав.

В этих условиях предприниматели решили прибегнуть к услугам частных сыскных агентств и с помощью поставляемых или замаскированных детективов, шпионов, провокаторов и доносчиков повели тайную войну против рабочего класса.

Долгое время общественность США имела весьма смутное представление о шпионаже частных сыскных агентств, применяемом для борьбы с рабочим движением. Впервые заговорили о нем в связи с бандитским нападением сыщиков агентства Пинкертона на рабочих в Гомстеде. Как уже отмечалось, события в Гомстеде вынудили конгресс США поручить специальной комиссии обследовать деятельность агентства Пинкертона, однако это обследование осталось безрезультатным.

Опубликование в 1907 г. книги М. Фридмана «Рабочее движение и агентство Пинкертона» вновь вызвало бурю общественного возмущения, но правительство США попросту игнорировало общественное мнение.

В 1915 г. в связи с итогами работы комиссии конгресса по обследованию трудовых отношений вопрос о частном сыске среди рабочих снова встал на повестку дня. Множество лиц, вызванных в комиссию, свидетельствовало о гнусной роли частных детективных агентств в борьбе против рабочего движения. Комиссия рекомендовала конгрессу и правительству запретить в стране деятельность этих агентств или хотя бы ограничить ее определенными рамками. Однако и правительство и конгресс отвергли эти предложения.

В начале двадцатых годов публицисты С. Говард и Р. Дэнн издали брошюру «Рабочий шпионаж в Америке», в которой еще раз разоблачили постыдную роль

частных сыскных агентств в борьбе с организованным рабочим движением. «Шпионаж,— писали Говард и Дэнн,— как государственная монополия в известных случаях достигает цели: на войне он иногда спасает жизнь, при раскрытии преступлений помогает правосудию. Но когда шпионаж служит частным интересам, он является опасным оружием, которым не следует пользоваться ни при каких обстоятельствах»⁷³. Разоблачения Говарда и Дэнна оставили далеко позади все, что ранее было написано по этому вопросу, и уже в который раз вновь вызвали волну протеста и негодования американской общественности. Однако эта волна разбилась о стену молчания тех, кого она касалась.

В 1936 г. под давлением общественности сенат США образовал комиссию во главе с сенатором Лафоллетом для расследования «нарушений гражданских свобод». Комиссия выявила чудовищные злоупотребления нанимаемых предпринимателями частных детективных агентств; травлю организаторов профсоюзов, запугивание их рядовых членов и т. д. В стране в 1936 г. насчитывалось более 200 частных сыскных агентств, поставлявших шпионов и штрейкбрехеров многим промышленным корпорациям. Затраты монополий на шпионаж, осуществляемый этими агентствами среди профсоюзов, составили 9440 тыс. долларов. В отчете комиссии Лафоллета говорилось: «Истинного защитника конституционного правопорядка потрясает факт существования гигантского коммерческого предприятия, в котором наниматели прибегают к помощи профессиональных шпионов, чтобы преследовать граждан за то, что они пользуются своим законным правом на организацию для коллективной защиты своих интересов»⁷⁴. Результат был таким же, как и во всех предыдущих случаях.

После второй мировой войны Соединенные Штаты Америки захлестнула мутная волна маккартизма, антикоммунистической истерии. Масштабы тайной войны

частных детективных агентств против американского рабочего класса неизмеримо возросли. Разоблачая антирабочую шпионскую деятельность частных сыскных агентств, журнал «Индастриэл юнион дайджест», издаваемый американскими профсоюзами, писал в апреле 1958 г.: «Сыскное дело стало процветающей отраслью; в ней занято свыше 150 тыс. человек и на нее ассигнуют более 250 млн. долларов в год» ⁷⁵.

В наши дни шпионаж частных детективных агентств среди рабочих, по свидетельству известного американского социолога В. Пакарда, стал в США характерной чертой времени. «Служба за работниками в частной промышленности,— пишет он,— достигла патологических размеров» ⁷⁶.

Однако ни федеральные власти, ни власти штатов и не помышляют о том, чтобы положить конец гнусной деятельности частных детективных агентств. По-другому и не может быть. «Было время,— отмечает советский публицист В. Минаев,— когда буржуазия питала себя эфемерной надеждой, используя шпионаж, овладеть зарождавшимся рабочим движением. Эта затея сорвалась. Ныне капитализм пытается с помощью шпионажа хотя бы затормозить дальнейший рост активности рабочих масс. Вербуя агентуру в руководящих реформистских кругах профсоюзов, он стремится парализовать прогрессивную деятельность профсоюзов и превратить их в органы своего влияния на рабочих. С помощью шпионажа реакция преследует цель запугать трудящихся, посеять среди них недоверие друг к другу и в результате ослабить их волю к борьбе» ⁷⁷.

КОГДА ВСЕ СПОСОБЫ ХОРОШИ

Организуя шпионаж в рабочем движении, частные детективные агентства не брезгают никакими методами: они провоцируют забастовки, в то время как рабочие

не подготовлены к их проведению, обеспечивая таким путем победу предпринимателей, разжигают национальную вражду между рабочими, восстанавливают против забастовщиков их жен, составляют «черные списки» и т. д. «Все способы хороши, когда они достигают цели», — вот тот принцип, по которому действуют частные детективные агентства, осуществляя невидимую работу по разложению рабочего движения.

Методы, практикуемые частными детективными агентствами для «расщепления» профсоюзных организаций и «гармонизации» отношений между рабочими и предпринимателями (термины из лексикона этих агентств), весьма разнообразны. Они подразделяются на обычные, повседневные и сложные, применяемые лишь при «чрезвычайных обстоятельствах».

В обычной обстановке частный сыщик, красочно именуемый детективными агентствами «невидимым гармонизатором», занят выявлением членов профсоюза и лиц, желающих вступить в профсоюз, узнает о настроениях рабочих и т. д. Все эти данные он периодически сообщает агентству, которое после соответствующей обработки пересылает их предпринимателю. Используя различные предлоги, предприниматель производит выборочные увольнения, избавляясь от нежелательных ему лиц. Американские социологи М. Блум и Дж. Нейлор так описывают эту сторону деятельности частных детективов. Сыщик появляется на заводе и работает в цехе как один из рабочих. Он часто удаляется в туалет, чтобы набросать заметки. Потом он исчезает, составив докладную записку о причинах «низкого морального уровня». Рабочие недоумевают, куда девался «этот хороший парень». А тем временем по его рекомендации людей увольняют «на законных основаниях»⁷⁸.

Если «невидимому гармонизатору» не удастся таким образом «расщепить» профсоюз, то он должен втереть-

ся в него и либо путем травли «левых», либо каким-нибудь другим удобным способом «взорвать» профсоюз изнутри. Сыщик поднимает агитацию против вожakov рабочего движения, обвиняет профсоюзных работников в двоедушии, внушая сомнение в их неподкупности, крадет финансовые отчеты профсоюзов, членские билеты и т. д. Он стремится найти среди рабочих или профсоюзных работников морально опустившихся людей и, обработав их, превратить в своих осведомителей. И, как показывают многочисленные факты, в ряде случаев частным детективам удается завербовать более или менее видных профсоюзных деятелей. В результате одного судебного расследования в США случайно было выявлено, что председатель крупного профсоюза в Филадельфии Кронин многие годы состоял осведомителем частного сыскного агентства, именовавшегося «Бюро промышленных отношений». За свою «деятельность» Кронин получал 200 долларов в неделю. Агентство Пинкертон в своих показаниях комиссии сената также признало, что среди его осведомителей было 47 профсоюзных работников, в том числе 6 председателей профсоюзов, 5 заместителей председателей и 9 технических секретарей⁷⁹. Выполняя свои шпионские обязанности, такие предатели рабочего дела помогают частным детективным агентствам в их стараниях затормозить развитие рабочего движения, подчинить его интересам капитала, превратить организации рабочих в «желтые» профсоюзы.

«Чрезвычайными обстоятельствами» именуются стачки и всякие другие формы открытого выражения рабочими своего недовольства. В этих случаях частные детективные агентства считают приемлемыми все средства — вплоть до провокаций и замаскированных убийств, если они приводят к срыву забастовок и быстрейшему разгрому рабочих организаций.

Так, в Японии в 1974 г. частное сыскное агентство

некоего Йсава подрядилось за 5 млн. иен засадить за решетку заместителя председателя профсоюза рабочих радиотехнической фирмы «Сансуй дэнки» Т. Мацуду. Мацуду был «виновен» в том, что организовал массовую забастовку на предприятиях фирмы. Наймиты из агентства сделали свое дело: подсунули жертве пакетик с наркотиками и тут же донесли в полицию. Вскрывая подоплеку случившегося, профсоюз рабочих «Сансуй» заявил: «Данный инцидент — явная провокация, нацеленная на разгром профсоюза»⁸⁰. В одном ряду с этими подлыми действиями стоят действия и другого частного детективного агентства Японии, которое за 2 млн. иен подрядилось «организовать» смерть председателя профсоюза рабочих пивоваренной компании «Орион биру» Кисимото⁸¹.

В условиях, когда трудящиеся все более активно выступают в защиту своих прав, частные детективные агентства по заказу предпринимателей прибегают и к открытому насилию в отношении рабочего класса. Крупные частные сыскные агентства обзаводятся «службами безопасности» (собственными штурмовыми отрядами) и заключают договоры на охрану заводов, предусматривающие борьбу против «незаконных действий забастовщиков», против «занятия предприятий бастующими», на защиту и поставку штрейкбрехеров и т. д.

В США в тридцатых годах скандальную известность приобрела деятельность частного сыскного агентства некоего П. Бергофа. «Этот рыжий бандит с тяжелой челюстью и нервно подергивающимся ртом,— писал о Бергофе канадский журналист Д. Картэн,— имел собственную армию, состоящую из хулиганов и шпионов. Метод их «работы» заключался в сочетании явных бесчинств и тайного просачивания в ряды забастовщиков». Ни один владелец частного детективного агентства того времени не мог сравниться с Бергофом по беспощадно-

сти, проявлявшейся при подавлении многих крупных забастовок, по безудержной жестокости расправ с бастующими и по «блестящей» клиентуре. Сколько именно мужчин и женщин — забастовщиков и членов профсоюзов — было искалечено или убито бандами Бергофа, точно неизвестно. В свой послужной список Бергоф занес 172 сорванные крупные стачки, не говоря уже о десятках других. Среди главных клиентов Бергофа, умершего в 1947 г., были рокфеллеровская компания «Стандарт ойл», «Алюминий компани оф Америка» Меллона, «Карнеджи стил корпорэйшн» и почти все крупные железнодорожные компании США ⁸².

В наши дни организованное насилие, осуществляемое частными сыскными службами в отношении рабочего класса, приобрело централизованный характер и проводится «по последнему слову техники».

Во Франции создана крупнейшая частная сыскная фирма, именуемая Центральным агентством безопасности (ЦАБ). Штаб-квартира агентства размещается в Париже. ЦАБ имеет 8 филиалов в Париже и его пригородах и 10 филиалов в провинции, добрый десяток бронемашин и более 150 автомашин с радиопередатчиками для «обслуживания» одного только Парижского района. В городе Рубе агентство организовало бюро для «круглосуточного наблюдения за 200 предприятиями и 2400 «уязвимыми» точками района». В любой пункт Франции оно, как гласят его рекламные проспекты, может направить «специальную бригаду, в которую входят люди и служебные собаки и которая будет надежно охранять предприятие от хулиганов и забастовщиков».

Газета французских коммунистов «Юманите диманш» писала: «Тот, кому удастся проникнуть в «крепость» ЦАБ, видит следующую картину. Сидящие в изолированных кабинетах диспетчеры отдают по радио распоряжения машинам, выехавшим на задание. Центр

принимает все вызовы и передает все указания. Малогабаритные компьютеры, установленные на предприятиях «клиентов», сообщают в центр обо всех ненормальных ситуациях. Что такое «ненормальная ситуация?» Это, например, выступление рабочих на заводах компании ДОР в Сен-Поль-сюр-Тернауз, на севере Франции, где 28 молодчиков из ЦАБ вместе со своими собаками около недели «охраняли» помещение от забастовщиков... Это забастовка на предприятиях машиностроительной фирмы «Шоссон» в Монтатере. Там brave ребята из того же агентства расторопно «очищали» цехи от занявших их рабочих.»

ЦАБ успешно сочетает бандитские нападения на рабочих и профсоюзных активистов с повседневной слежкой и шпионажем в рабочих организациях. В частности, некий Гайяр, который руководит одним из филиалов ЦАБ, организовал на заводах фирмы «Берлие» подслушивание телефонных разговоров профсоюзных работников, вербовку осведомителей и даже пытался «протасить» своих платных агентов в рабочие организации⁸³.

Так тайная война против рабочего движения и открытое насилие против рабочих организаций идут рука об руку в деятельности частных детективных агентств.

ГЛАВНОЕ — ЭТО ПОЛИТИЧЕСКИЙ СЫСК

Политический сыск является важнейшей отраслью внутреннего шпионажа в любой капиталистической стране. Выявление и разгром прогрессивных элементов рабочего класса и интеллигенции, поставивших своей жизненной целью борьбу с капитализмом, участников всех без исключений демократических общественно-политических организаций, всех «инакомыслящих» — главная задача монополий шпионской системы, созданной капитализмом.

Осуществление политического сыска играет огромную роль в деятельности частных детективных агентств любой капиталистической страны.

«Выяснение политической деятельности лиц, работающих на том или другом предприятии,— пишет французский еженедельник «Нуфель обсерватор»,— это постоянная задача частных детективов». Журнал сообщает, что французские предприниматели нанимают детективов, чтобы узнать, кто «мутит воду», кто коммунист, кто сочувствующий, кто профсоюзный активист, а затем стараются под любым предлогом не брать таких на работу. Некоторые иностранные посольства и даже правительства также обращаются к частным сыскным агентствам Франции с просьбами составить досье на отдельных граждан страны. Подлинных причин этого интереса обычно никто не приводит. Да их в агентствах и не спрашивают. Но никто не сомневается в том, что речь идет о чисто политических проблемах⁸⁴.

В рекламном проспекте так называемой «Японской ассоциации детективов» сказано: «В последнее время на предприятиях под воздействием революционных сил резко активизируются радикальные элементы из профсоюзов... Это — опасно!» Ассоциация предлагает услуги своих «спецсотрудников», которые занимались бы... Чем именно — рекламный проспект не говорит. Однако предисловие к проспекту не оставляет сомнения в том, что «спецсотрудники» должны будут «оборонять» предприятия от «политически неблагонадежных элементов»⁸⁵.

Даже в такой «свободной» стране, как Швейцария, функционируют частные сыскные конторы, занимающиеся слежкой за прогрессивно настроенными лицами и демократическими организациями. В обширной картотеке одной из таких контор, возглавляемой неким Э. Чинчером, собраны подробные сведения о более чем 10 тыс. политических и общественных деятелей. В их числе председатель социал-демократической партии Швейца-

рии К. Хубахер, президент Объединения швейцарских профсоюзов Э. Каноника, многие депутаты парламента.

В ФРГ частные сыскные бюро в Дуйсбурге и Аахене по заказам владельцев заводов и фабрик собирают информацию о «политическом облике» как тех рабочих и служащих, которые уже трудятся на этих предприятиях, так и кандидатов на замещение вакантных должностей. В рекламном проспекте одного из таких бюро, принадлежащих некоему Коксу, говорится: «Мы можем установить, стоит ли вам доверять вашему персоналу или людям, которые у вас хотят получить работу, представляют ли они опасность для вашего предприятия... С помощью специальных методов наблюдения, в отношении которых мы гарантируем полную секретность, мы в состоянии дать вам информацию и о политической благонадежности соответствующего лица». Согласно сведениям, опубликованным западногерманским еженедельником «Форвертс», сыщики из бюро «Кокс» в Дуйсбурге, выполняя заказы торгово-промышленных магнатов, ежегодно предоставляют своим клиентам от 150 до 120 подобных «справок»⁸⁶.

В Англии. в 1968—1970 гг. группа консервативных парламентариев, действуя по поручению расистского правительства ЮАР, наняла частное сыскное бюро «Кристофер Робертс» для расследования деятельности и планов организации «Движение против апартеида». Агенты бюро, маскируясь против противников расизма, были подсланы в эту организацию и занимались сбором «компрометирующей» информации, фотографированием активистов, а также кражей документов.

Особенно широко практикуется слежка за инакомыслящими в деятельности частных детективных агентств США. Тысячи частных сыщиков буквально охотятся за прогрессивно настроенными гражданами независимо от того, какие бы невинные, с точки зрения «внутренней безопасности», цели они не преследовали. Так, частное

детективное агентство Бэрнса, по данным журнала «Нью рипаблик», посылает своих людей под видом студентов в аудитории университетов и колледжей, чтобы «получать из первых рук подробные отчеты о всякой вредной деятельности» в учебных заведениях. Бэрнс предлагает помещать своих детективов под видом домработниц, чернорабочих, кассиров, клерков, швейцаров повсюду, где потребуется «проверить благонадежность». Сотни частных детективных агентств ведут особые картотеки на «политически неблагонадежных». В карточки заносятся малейшие свидетельства о «нелояльности» лица⁸⁷. А в сегодняшней Америке этот вопрос имеет немаловажное значение для получения квалифицированной работы, участия в выборных органах и т. д.

Само собой разумеется, что организация и члены коммунистических и рабочих партий привлекают особое внимание частных детективных агентств. В США (в Нью-Йорке) в 1948 г. даже было открыто «специализированное» частное детективное бюро «по борьбе с коммунизмом»⁸⁸.

Частные детективные агентства всячески вуалируют и замалчивают эту сторону своей деятельности. Однако время от времени некоторые сведения о ней прорываются наружу.

В 1973 г. руководитель крупной западногерманской сыскной фирмы Герд Мим, официально именуемой Гражданским разведывательным управлением, дал интервью корреспонденту журнала «Штерн». Мим поведал, что окрестил свою организацию Гражданским разведывательным управлением (сокращенно латинскими буквами CIA) наподобие американского Центрального разведывательного управления — ЦРУ (сокращенно латинскими буквами также CIA). Мим сообщил корреспонденту, что формально его фирма занимается борьбой «с воровством, саботажем и шпионажем» в промышленности, однако он, Мим, и его клиенты нередко

под «защитой промышленности» понимают слежку за «левыми» и инакомыслящими. Глава фирмы заявил: «Мы следим также за людьми, которые отвергают демократический строй. Поэтому мы бросаем пристальные взгляды налево». На то, как поступают с людьми, которые представляются Миму политически подозрительными, намекнул его сын и компаньон Франк: «Мы выясняем финансовые и частные условия жизни этих людей, устанавливаем их партийную принадлежность». Да и сам Мим-старший не стал делать в беседе с журналистом секрета из того, что многие сведения, добытые его шпионами, передаются ведомству по охране конституции (политическая полиция ФРГ)⁸⁹.

Нетрудно представить себе, какую опасность для всех «левых» представляет деятельность сыскной фирмы Мима сегодня, когда в ФРГ на основании пресловутого «запрета на профессию» развернулись массовые гонения на прогрессивно настроенных граждан.

Еще разительнее проникшие в печать США сведения об участии американских частных детективных агентств в борьбе с «кубинским коммунизмом». Одно из этих агентств — уже упоминавшаяся фирма «Уокенхат корпорейшн» — выполнило секретное исследование «коммунистического проникновения» в районе Карибского моря. Другое сыскное бюро «Мэхью энд ассошиэйтс» оказалось причастным к организации двух покушений на Фиделя Кастро. Пристальное внимание мировой общественности привлекла деятельность частных детективных агентств в связи со взрывом 6 октября 1976 г. близ острова Барбадос самолета кубинской авиатранспортной компании. Гибель самолета, унесшая 73 жизни, еще раз показала ту гнусную роль, которую играют частные детективные агентства в кампании враждебных действий против Кубы, проводимых в районе Карибского моря. В связи с гибелью кубинского самолета власти Венесуэлы предъявили обвинение в диверсионной дея-

тельности шести человекам, причастным к этой катастрофе. В их числе некий Луис Каррилес, уроженец Кубы, натурализованный венесуэлец, прошедший подготовку в ЦРУ, был тесно связан с кубинскими эмигрантами-контрреволюционерами и руководил частным сыскным агентством в Венесуэле. Как свидетельствует американская газета «Нью-Йорк таймс», один из служащих агентства Карриреса сел на кубинский самолет на Тринидаде и покинул его на Барбадосе. Самолет рухнул в море через несколько минут после того, как вылетел с Барбадоса, направляясь на Ямайку и в Гавану. Венесуэльская полиция нагрянула в агентство Карриреса на следующий день и нашла там написанный от руки документ — составленное по всем правилам разведывательное донесение, в котором описывалось, какие меры безопасности принимаются в кубинских дипломатических миссиях, в представительствах авиатранспортной компании и при полетах самолетов в Гавану из Панамы, Колумбии, с Тринидада и с Барбадоса. Полет, во время которого произошел взрыв, также был подробно описан в этом донесении...⁹⁰

СЫСНЫЕ СЛУЖБЫ МОНОПОЛИЙ

Не довольствуясь услугами частных детективных агентств, монополии создали еще одну систему частного сыска — сыска, осуществляемого их собственной полицией.

Частная полиция (охрана предприятия) создается и содержится на средства магнатов промышленного и торгового капитала. Стремление предпринимателей иметь собственных охранников проистекает из обычного представления дельца о том, что «его люди» будут более ретиво и рьяно выполнять свои обязанности. К этому предпринимателей подталкивает и размер убытков от

посягательств на их собственность. Так, американские промышленники, по данным министерства торговли США, только в результате краж ежегодно теряют 16 млн. долларов.

Непременным атрибутом частной полиции являются ее сыскные службы. Формально на них возложена обязанность проводить сыскные мероприятия по охране имущества крупных компаний от уголовных элементов. Фактически же, как вынужден был признать журнал американских бизнесменов «Ю. С. ньюс энд уолрд рипорт», они являются орудием борьбы «с демонстрантами, бунтовщиками и анархистами»⁹¹.

Сыскные службы частной полиции применяют в отношении рабочих и служащих самые разнообразные методы провокаций и шпионажа.

Особую известность в этом отношении снискал (в свое время) король американской автомобильной промышленности Генри Форд. Форд «прославился» не только своими автомобилями и безудержной системой эксплуатации рабочих, но и системой насилий, тайных убийств, слежки и провокаций.

Стремясь не допустить образования профсоюза на своих заводах, Форд создал «отдел обслуживания» — своего рода полицию «внутренней безопасности». В отделе насчитывалось несколько тысяч агентов. В большинстве случаев это были шпионы, маскировавшиеся под обыкновенных рабочих, уборщиц, мойщиков окон. Агенты отдела собирали сплетни и подозрения и вне заводов. Один из главных агентов «отдела обслуживания» Р. Римар впоследствии вспоминал: «Наша шпионская сеть охватывала города Дирборн и Детройт, проникая в квартиру каждого рабочего... Мои агенты докладывали мне о разговорах в бакалейных лавках, на рынках, в ресторанах, игорных домах, пивных, в различных общественных организациях, детских клубах и даже в церкви. Женщины на рынке иногда вступали в

разговоры о работе и других занятиях своих мужей; в таких случаях мне быстро об этом сообщалось. Дети разговаривали о своих отцах...»⁹² Слухи и факты поступали в картотеку, куда заносили прегрешения каждого рабочего. «Выявленные» члены профсоюза и рабочие, заподозренные в сочувствии к профсоюзам, немедленно увольнялись.

Кроме сыскной полиции, в «отдел обслуживания» входила и полиция с дубинками. «Это было царство тайной полиции, провокаторов и штрейкбрехеров», — писал много лет спустя журнал «Тайм». Шефом «внутренней безопасности» был некий Гарри Беннет — бывший моряк и боксер. Времена были тогда на стороне Беннета. В стране насчитывалось 16 млн. безработных, и голодные люди не могли протестовать, когда подкупленные Беннетом детройтские гангстеры методически избивали дубинками или даже убивали организаторов профсоюза»⁹³.

Правда, ныне боссы частной полиции действуют не так примитивно. Они вынуждены мириться с наличием профсоюзов, считаться с общественным мнением. Подавляя классовые выступления трудящихся, монополии предпочитают использовать грубую силу государственной полиции, «служб безопасности» частных сыскных агентств и охранных фирм, нежели насилие собственной полиции.

Это дает апологетам буржуазии возможность утверждать, якобы не только насилие, но и шпионаж, осуществляемый частной полицией в отношении рабочих, уже ушли в прошлое. В марте 1974 г. журнал «Америка» заявил устами реформистского лидера профсоюза Объединенных рабочих автопромышленности И. Блюстона, что «та система шпионажа, которой пользовался Форд, давно изжита»⁹⁴.

В действительности все обстоит совершенно иначе. И в наши дни в США всякая более или менее солидная

фирма считает своим долгом иметь собственную осведомительную службу. Более того, по свидетельству американского социолога В. Пакарда, «наряду с индустриальным шпионажем (т. е. обычным шпионажем против рабочих.— Ю. К.) в стране развивается новая и более утонченная форма надзора — психологический шпионаж за наемными работниками». Социологи и психологи, находящиеся на службе у компаний, периодически составляют обзоры «морального состояния» и «состояния политических взглядов» их сотрудников. Многие рабочие и служащие подвергаются скрытой проверке на предмет «лояльности» при поступлении на работу. Нанимающихся принуждают отвечать на многочисленные вопросы, касающиеся самых мелких деталей их биографии, политических взглядов, внутреннего мира, их испытывают с помощью детекторов лжи, «определителей психологического давления» и т. д. Так наниматель с самого начала выявляет потенциальных бунтарей и других «неподходящих» кандидатов. «На тысячах предприятий никто никому не доверяет,— пишет В. Пакард.— Страшно подумать о том, к чему может привести эта тяга управляющих к психологическим шпионам, детекторам лжи, скрытым камерам, телефонному подслушиванию, полицейским ищейкам, отпечаткам пальцев и пр.»⁹⁵

Крупнейшими центрами по организации шпионажа за наемными работниками являются отраслевые объединения предпринимателей США — все эти национальные ассоциации металлопромышленности, строительных, литейных предприятий и т. д. Многие из них располагают собственным аппаратом сыска, действующим параллельно с частными детективными агентствами и «специальными службами» отдельных фирм и компаний. Таким образом, речь идет фактически о третьей самостоятельной разновидности предпринимательского сыска в рабочем движении.

Одной из крупнейших шпионских служб располагает, например, Национальная ассоциация металлопромышленности США. Уже в 1950 г. ее агенты действовали на всех объединяемых ею тогда 952 предприятиях.

В широких масштабах ведет сыск среди сельскохозяйственных рабочих Национальная ассоциация фермеров, объединяющая капиталистические элементы американской деревни. Американский писатель К. Уильямс писал по этому поводу: «Ассоциация фермеров организовала эффективную систему шпионажа. Я познакомился с конфиденциальными делами этой организации, обнаружив тысячи дел на «опасных радикалов». В делах были подробно отмечены данные о забастовочной активности, арестах, принадлежности к профсоюзу. Каждое дело содержало фотокарточку рабочего в профиль и анфас, причем данные о неугодных ассоциации рабочих отправляются по районным отделениям ассоциации с тем, чтобы этих рабочих не допускать к работе»⁹⁶.

В 1955 г. в США возник Американский Совет безопасности (АБС) — частная организация, отражающая устремления военно-промышленного комплекса. Совет возник в период, когда правительству и конгрессу США пришлось отказаться от услуг неистового сенатора Маккарти и свернуть маккартистские расследования, охватившие, как известно, к середине пятидесятых годов буквально все сферы американской жизни. Эта организация была задумана как частное управление по проверке лояльности в промышленности в масштабе всей страны. В руководящий орган АБС вошли пять бывших сотрудников ФБР. Согласно заявлениям представителей Совета, ФБР было не в состоянии удовлетворить все запросы делового мира в отношении неугодных лиц на предприятиях, поэтому бизнесмены и создали АБС, чтобы быть лучше информированными в борьбе против коммунистической угрозы.

В конце 1960 г. в американской печати было воспроизведено конфиденциальное письмо одного из членов правления АБС президента компании «Моторолла» Р. Гэлвина, в котором говорилось, что в Американском Совете безопасности уже насчитываются представители более 1 тыс. компаний. В феврале 1962 г. в АБС входило уже свыше 3 тыс. компаний. В штаб-квартире этой организации в Чикаго был сосредоточен центральный архив «черных списков». Уже в 1962 г. в нем числилось больше 2 млн. рабочих, заподозренных в «подрывной деятельности в промышленности». На каждого из них была заведена карточка с подробными сведениями о деятельности, связях и взглядах⁹⁷. В настоящее время АБС располагает самым большим частным собранием политических материалов на американских граждан⁹⁸. С основанием АБС в США была реализована идея создания Всеамериканского центра монополистического сыска.

Разветвленная система сыска, осуществляемого «специальными службами» монополий, существует и в ФРГ. В западногерманской прессе все чаще встречаются сообщения о том, что крупные фирмы содержат большой штат «работников безопасности», которые наблюдают за «моральным состоянием» рабочих и служащих, а заодно и за их политическими взглядами. На многих предприятиях, например в концерне «Фельтен унд Гильон», заводской охранкой составляются картотеки на всех «неблагонадежных», а за «наиболее опасными» установлена слежка даже во время отпусков⁹⁹. Крупнейшие в Западной Германии ассоциации промышленников — Федеральный союз немецкой промышленности и Федеральное объединение союзов немецких предпринимателей имеют сыскные службы, выступающие под безобидным наименованием «Консультативные бюро по охране предприятий». У консультативных бюро имеется широкая сеть тайных агентств на всех заводах и фаб-

риках, принадлежащих членам объединений промышленников и предпринимателей. Штатные сыщики и осведомители этих бюро, охраняя производственные тайны своих хозяев, ведут в то же время раскольническую деятельность среди рабочих, стремясь сорвать забастовки, занимаются составлением «черных списков» на профсоюзных активистов, пресекают деятельность среди трудящихся представителей демократических организаций¹⁰⁰. Слежка частной полиции за рабочими приняла столь беспардонный характер, что профсоюзные организации отдельных предприятий ФРБ стали проводить специальные забастовки протеста против шпионской деятельности администрации.

В последнее время частная полиция и ее сыские службы появились на крупных предприятиях Франции и Италии. Скандальную известность снискала деятельность «службы безопасности» итальянского автомобильного концерна «ФИАТ», организовавшей такую широкую систему шантажа и слежки за рабочими и служащими, что прокуратура была вынуждена возбудить против концерна уголовное дело. Во время обыска на «ФИАТе» было обнаружено 354 077 секретных досье, заведенных на рабочих и служащих, работающих на предприятиях концерна или желавших поступить на работу. Выяснилось, что сведения, собранные «оперативниками» и осведомителями «службы безопасности», послужили основанием для отказа в приеме на работу 59268 претендентам, главным образом по мотивам политического характера. Достаточно было человеку разделять взгляды, «близкие к коммунистическим», читать газету итальянских коммунистов «Унита» или состоять в профсоюзе левой ориентации, чтобы его сочли опасным «подрывным» элементом и отказали в работе под любым предлогом. Вот фрагменты из некоторых досье, которые были составлены на рабочих, придерживающихся левых убеждений:

Сильвино Ц. «Политические прецеденты: 7 августа 1939 года зарегистрирован как коммунист, вплоть до 1944 года находился под негласным надзором полиции. Многократно затевал ссоры с соседом по дому; причиной, по-видимому, служило то, что последний высказывал идеи, противоположные убеждениям Ц...»

Альфонсо Р. «Социалист. Находится в родственной связи с местными активистами ИКП» (Итальянская коммунистическая партия.— Ю. К.).

Джованни Б. «Несмотря на то что его отец — церковный служака, считается сочувствующим коммунистам. В прошлом играл в местной футбольной команде экстремистов. В последнее время ведет более замкнутый образ жизни, но, как полагают, политических взглядов не переменял...»¹⁰¹

Наконец, следует сказать и о том, что большой бизнес финансирует различные правые организации, которые также используются им для «внутреннего шпионажа» за трудящимися. В январе 1976 г. газета английских коммунистов «Морнинг стар» опубликовала секретное письмо заместителя генерального директора конфедерации британской промышленности Д. Уайтхорна, из которого явствует, что такие реакционные организации, как «Экономическая лига», «Цели свободы и предпринимательства» и «Коммон коз», систематически занимаются слежкой и шпионажем на предприятиях, регулярно информируя предпринимателей о настроениях среди рабочих, сообщая о планах профсоюзов и деятельности профсоюзных активистов. В письме, фотокопия которого была помещена в газете, прямо говорилось, что правые организации, занимающиеся подобной деятельностью, в значительной мере существуют «на финансовые средства, получаемые от компаний»¹⁰². В США шпионажем и слежкой за политически сознательными рабочими и другими прогрессивными элементами также занимается несколько ультраправых орга-

низаций профашистского толка, таких, как «Общество Джона Бэрча», «Минитмены», «Мы — американский народ» и др. Все эти организации тоже субсидируются крупными монополиями, которые значатся в числе их клиентов ¹⁰³.

РАЗ ПОЛИЦИЯ, ДВА ПОЛИЦИЯ, ТРИ ПОЛИЦИЯ

Знаменитый американский писатель Теодор Драйзер в тридцатых годах писал, что монополии США, стремясь ослабить и подавить рабочее движение, всемерно усиливают полицейскую власть в стране. Усиление этой власти, отмечал Драйзер, идет по трем линиям: увеличение государственных полицейских сил; развитие системы частных детективных агентств; разрешение корпорациям содержать собственную полицию, ими оплачиваемую и им подчиняющуюся ¹⁰⁴. Многочисленные факты, приводимые американской прогрессивной печатью, разоблачения конгрессменов и общественных организаций свидетельствуют, что в сегодняшних Соединенных Штатах Америки сложился своеобразный триумвират организаций, которые ведут шпионаж в рабочем и демократическом движении, следят за инакомыслящими гражданами страны. Это — сыски государственной политической и уголовной полиции, частных детективных агентств и частной полиции монополий, усилиями которых Америка превращается в страну тотального шпионажа.

Тесное единение и сотрудничество полицейского сыска и частного сыска во всех его видах характерно и для других стран капиталистического мира.

Переплетение систем полицейского и частного сыска наглядно проявляется в том, что политическая и уголовная полиция служат «поставщиками» кадров для частнопредпринимательского шпионажа и наоборот. Как отмечает американский журналист Д. Хоуген, по-

лицейские, «покидающие государственные учреждения ради частной практики, нередко уносят с собой не только свой собственный опыт и умение, но и связи. Часто бывшие сотрудники неофициально сохраняют доступ к закрытой информации, и не приходится сомневаться, что некоторые из них могут оказывать влияние на деятельность учреждений, которые они покинули»¹⁰⁵. В ряде случаев сотрудников государственных сыскных учреждений и секретных служб буквально по-нуждают уйти в «отставку» с тем, чтобы они отдали свой опыт и знания капиталистическому частному шпионажу. Вот рассказ К. Череза, подвизавшегося в качестве сотрудника «службы безопасности» итальянского автомобильного концерна «ФИАТ»: «Я был младшим офицером карабинеров (жандармы в Италии.— Ю. К.), но в 1953 году меня уговорили демобилизоваться и оформили в качестве рассыльного фирмы «ФИАТ». В действительности же я должен был заниматься слежкой, но так, чтобы никто этого не знал. Как правило, я собирал информацию о людях, поступающих на работу в эту фирму»¹⁰⁶.

Сыскные бюро частной полиции и частные детективные агентства действуют в тесном контакте с полицией, снабжают ее информацией, выполняют ее поручения. Практикуются совместные «операции» полицейских сотрудников и частных детективов. В странах, где полиции формально запрещено подслушивание телефонных разговоров, она поручает это делать частным сыщикам. В свою очередь полиция предоставляет в распоряжение частных детективов свои лаборатории, оперативные и криминалистические учеты, помогает капиталистическим концернам и правым организациям составлять списки своих классовых противников¹⁰⁷. Такое объединение государственного и частного сыска даёт монополистической буржуазии дополнительные возможности для усиления репрессивной деятельности полиции, для

создания тотальной системы надзора за гражданами и организациями.

Характерно, что частная система сыска полностью копирует свою внутреннюю организацию со структуры аналогичных полицейских служб. Для частных сыщиков установлен ряд должностей, подчеркивающих их служебное положение и специализацию: «сотрудник частной службы безопасности»; «официально зарегистрированный криминолог», «эксперт по вопросам охраны» и т. д. Существуют специальные учебные заведения, где частные детективы постигают тонкости своего ремесла и повышают квалификацию. Таков, например, Всеяпонский институт по подготовке детективных кадров и личной охраны, который за пять лет своего существования выпустил в свет или, вернее, в темные джунгли бизнеса, 300 специалистов¹⁰⁸. По аналогии с Интерполом (Международной организацией уголовной полиции капиталистических государств) создана Всемирная ассоциация частных сыскных агентств многих капиталистических стран. В 1975 г. в Англии состоялся очередной конгресс этой ассоциации. На него прибыло около 100 человек из 22 стран¹⁰⁹.

В последние годы все более частыми становятся факты, когда тайные осведомители частных детективных агентств и частной полиции используются государственной политической и уголовной полицией как средство судебного доказывания. В этих целях они, подобно полицейским осведомителям, привлекаются полицией непосредственно к судебному процессу в качестве свидетелей, а поставляемые ими конфиденциальные сведения фигурируют как судебные доказательства. Эти факты известны полицейской практике многих капиталистических стран, но особенно характерны для США, где Федеральное бюро расследований самым широким образом использует силы и средства частных сыскных организаций¹¹⁰. В результате показания платных осведомителей кладутся в основу

обвинительных приговоров, выносимых судами. В особенности это относится к тем судебным процессам, где обвиняемые — коммунисты или иные прогрессивные деятели.

Эта тенденция противоречит элементарным демократическим принципам уголовного процесса. Как известно, каждый свидетель, давший заведомо ложные показания, может быть привлечен за это к уголовной ответственности. Совершенно иначе обстоит дело с осведомителем. В США, например, закон не только не устанавливает для него ответственности за лжесвидетельство, но и гарантирует ему «неразоблачение», т. е. сохранение его имени в тайне ¹¹¹. До недавнего времени это правило относилось лишь к полицейским осведомителям, состоящим на службе у государства. Теперь же буржуазные юристы предлагают гарантировать «неразоблачение» не только им, но и осведомителям частных детективных агентств и частной полиции ¹¹².

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для сегодняшней капиталистической действительности характерен невиданный рост численности частных детективных агентств и сыскных служб частной полиции. Об этом лучше всего говорят цифры. Только в США за последние 10 лет расходы на частные организации «безопасности» возросли на 150 процентов, тогда как на государственную полицию — на 90¹¹³.

На Западе широкое распространение частных детективных агентств и «служб безопасности» частной полиции обычно связывается с катастрофическим ростом преступности, происходящим во всех капиталистических странах, с неспособностью полиции справиться с разгулом преступников, с потерей доверия к полиции в глазах рядовых обывателей. Констатируя эти явления в США, американский журнал «Ю. С. ньюс энд уорлд рипорт» с тревогой писал в марте 1970 г.: «Год от года проблема роста преступности все больше обостряется. Насилие распространяется все шире. Страх охватил пригороды и трущобы. Молодые преступники и взрослые убивают, избивают, режут, уродуют людей. Многие преступления отличаются какой-то зловещей бессмысленностью... Тревога охватила всю страну»¹¹⁴. С тех пор, как были написаны эти строки, прошло всего лишь около восьми лет, а преступность в США за это время возросла почти в два раза. По официальным данным, американской полицией в 1971 г. было

зарегистрировано 5910 тыс. серьезных преступлений, а в 1976 г. уже 11 300 тыс.¹¹⁵ Рост преступности почти в 10 раз обгонял прирост населения. В настоящее время в США каждые 27 минут происходит одно убийство; каждые 9 минут — изнасилование; каждые 75 секунд — вооруженное нападение; каждые 33 секунды — угон автомобиля¹¹⁶. Не менее разительны цифры, характеризующие рост преступности и в других капиталистических странах. В Англии, например, число преступлений увеличилось с 1950 г. по 1974 г. в 4 раза. Если в 1950 г. в стране было зарегистрировано 461 435 преступлений, то в 1974 г. их количество составило около 1 636 000. В ФРГ число преступлений в четыре раза обгоняет прирост народонаселения. Если в 1954 г. в Западной Германии было совершено 1 504 647 преступлений, то в 1976 г. — уже 3 063 271. В Японии в 1946 г. было зарегистрировано 1 387 080 преступлений, а в 1976 г. — уже более 1500 тыс.¹¹⁷. В этих условиях частные детективные агентства и сыскные службы частной полиции, выступающие под личиной блюстителей порядка и добродетели, рекламируются как организации, которые призваны внести некую лепту в борьбу с преступностью.

Однако эти частные организации никогда не ставили и не ставят своей главной задачей осуществление борьбы с преступностью. Частные детективные агентства и сыскные службы частной полиции всегда были и остаются одним из тех многочисленных орудий, с помощью которых денежный мешок пытается сохранить свое господство незыблемым. Выступая в качестве одного из средств внеэкономического подавления, эти агентства и службы тесно примыкают к полиции, которая наряду с вооруженными силами является «главным орудием угнетения масс»¹¹⁸, и по существу служат ее вспомогательными органами. С помощью слежки, шпионажа и насилий, осуществляемых частными детек-

тивными агентствами и сыскными службами частной полиции, монополистический капитал стремится запугать и деморализовать трудящихся, посеять среди них недоверие, разобщить их и тем самым ослабить или парализовать их волю к усилению классовой борьбы против гнета монополий, за свои насущные жизненные интересы, за социальное и политическое переустройство буржуазного общества на основе мира и демократии.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ J. Savant. Les vrais mémoires de Vidocq. Paris, 1950; J. Savant. Le vrai Vidocq. Paris, 1957.
- ² К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч., т. 15, с. 434—435.
- ³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч., т. 35, с. 339.
- ⁴ В. Минаев. Американское гестапо. М., 1950, с. 12.
- ⁵ Ю. Торвальд. 100 лет криминалистики. Пути развития криминалистики. М., 1974, с. 95.
- ⁶ А. Бимба. «Молли Магвайрс» (из истории рабочего движения в США). М., 1950, с. 83—116.
- ⁷ С. Иелн. Из истории забастовочного движения в США. М., 1950, с. 86—90.
- ⁸ М. Фридман. Рабочее движение и агентство Пинкертон. СПб, 1910.
- ⁹ Р. О. Бойер, Г. М. Морейс. Нерассказанная история рабочего движения в США. М., 1957, с. 88.
- ¹⁰ Л. А. Корнеев. Промышленный шпионаж. М., 1970, с. 12; «Труд», 1972, 20 февраля.
- ¹¹ «Известия», 1973, 6 января.
- ¹² «Weekend Magazine», 1972, January 8, p. 22.
- ¹³ Р. Стаут. Умолкнувший оратор.— «Наш современник», 1971, № 11, с. 69.
- ¹⁴ «Weekend Magazine», 1972, January 8, p. 18.
- ¹⁵ «За рубежом», 1976, № 17, с. 23.
- ¹⁶ U. S. News and World Report», 1973, № 5, p. 55.
- ¹⁷ Ibid.
- ¹⁸ «Мировая экономика и международные отношения», 1975, № 10, с. 129.
- ¹⁹ «Труд», 1971, 11 августа.
- ²⁰ «За рубежом», 1975, № 11, с. 16; «Новое время», 1965, № 23, с. 31.
- ²¹ «Новое время», 1965, № 24, с. 31.
- ²² «The Police Chief», 1974, June, p. 34—36.
- ²³ «За рубежом», 1972, № 38, с. 20.

- 24 «Советская Россия», 1975, 5 мая.
- 25 «Известия», 1973, 26 апреля.
- 26 «Советская Россия», 1975, 13 мая.
- 27 «Неделя», 1968, № 10, с. 15.
- 28 V. P a s k a r d. The Naced Society. New York, 1965, p. 38.
- 29 «За рубежом», 1969, № 7, с. 30.
- 30 «За рубежом», 1970, № 42, с. 23.
- 31 «Новое время», 1974, № 3, с. 29.
- 32 Т а м ж е.
- 33 «Die Weltwoche», 1969, 15 Mai.
- 34 «Известия», 1969, 2 ноября.
- 35 Ж. Б е р ж ь е. Промышленный шпионаж. М., 1972, с. 21.
- 36 «Известия», 1975, 28 мая.
- 37 «Мировая экономика и международные отношения», 1975, № 10, с. 129.
- 38 S. B a r l a y. The Secrets Business. New York, 1974, p. 228—229.
- 39 «За рубежом», 1974, № 12, с. 17.
- 40 M. L i p s o n. On guard. The business of private security. New York, 1975.
- 41 «San Francisco Chronicle», 1972, December 26, p. 4.
- 42 «The New York Times Magazine», 1976, September 19, p. 30, 34.
- 43 «The Police Journal», 1972, January—March, p. 42.
- 44 «Советская Россия», 1975, 8 июня; «Известия», 1977, 18 мая.
- 45 «Комсомольская правда», 1975, 10 июля.
- 46 «Советская Россия», 1976, 9 мая.
- 47 А. И г н а т о в. Профессия — частный детектив.— «Новое время», 1974, № 3, с. 22.
- 48 «The Police Journal», 1972, January—March, p. 42.
- 49 «U. S. News and World Report», 1973, № 5, p. 42.
- 50 Ж. Б е р ж ь е. Промышленный шпионаж, с. 23.
- 51 «U. S. News and World Report», 1973, № 5, p. 56.
- 52 В. М и н а е в. Американское гестапо, с. 23.
- 53 С. Г о в а р д, Р. Д э н н. Рабочий шпионаж в Америке. М.—Л., 1927, с. 75.
- 54 Ж. Б е р ж ь е. Промышленный шпионаж, с. 158.
- 55 «Новое время», 1972, № 28, с. 28.
- 56 «Journal Officiel», 29 août 1970, p. 10.
- 57 «Труд», 1971, 11 августа.
- 58 «Неделя», 1977, № 6, с. 16.
- 59 «За рубежом», 1970, № 8, с. 23.
- 60 «Revue de la Police Nationale», août—septembre, 1970, № 83, p. 6.
- 61 «Neue Züricher Zeitung», 1975, 27 September, s. 5.
- 62 «U. S. News and World Report», 1973, № 5, p. 56.

- ⁶³ «Revue de la Police Nationale», août—septembre, 1970, № 83, р. 7.
- ⁶⁴ «Известия», 1976, 15 апреля.
- ⁶⁵ «За рубежом», 1976, № 17, с. 23.
- ⁶⁶ «Труд», 1971, 11 августа; «Комсомольская правда», 1975, 10 июня.
- ⁶⁷ «U. S. News and World Report», 1973, № 5, р. 56.
- ⁶⁸ «Weekend Magazine», 1972, January 8, р. 23.
- ⁶⁹ «Revue de la Police Nationale», août—septembre, 1970, № 83, р. 8.
- ⁷⁰ «Неделя», 1968, № 10, с. 15.
- ⁷¹ А. Кан. Измена Родине. Заговор против народа. М., 1960, с. 188.
- ⁷² «Daily Worker», 1963, October 30.
- ⁷³ С. Говард и Р. Дэнн. Рабочий шпионаж в Америке, с. 13.
- ⁷⁴ G. Morris. The Red Baiting Racket and how it Works. New York, 1947, р. 11.
- ⁷⁵ «Мировая экономика и международные отношения», 1962, № 8, с. 115.
- ⁷⁶ V. Packard. The Naced Society, р. 39.
- ⁷⁷ В. Минаев. Тайное оружие монополий. — «Труд», 1949, 30 января.
- ⁷⁸ M. Blum, J. Naylor. Industrial Psychology. New York, 1968, р. 403—404.
- ⁷⁹ Д. Картэн. Такова Америка. М., 1948, с. 85.
- ⁸⁰ «Известия», 1974, 24 сентября; 1976, 31 января.
- ⁸¹ «Неделя», 1976, № 18, с. 4.
- ⁸² Д. Картэн. Такова Америка, с. 83.
- ⁸³ «За рубежом», 1976, № 22, с. 24.
- ⁸⁴ «Новое время», 1974, № 3, с. 30.
- ⁸⁵ «Известия», 1976, 31 января.
- ⁸⁶ «Правда», 1976, 2 декабря; «Труд», 1977, 20 марта; «Неделя», 1977, № 17, с. 14.
- ⁸⁷ Г. С. Александров. Ястребы и саламандры (об ультраправой опасности в США). Л., 1971, с. 363.
- ⁸⁸ «Daily Worker», 1948, March 15.
- ⁸⁹ Х. Гебхардт. Жизнь под слежкой (частная шпионская организация в ФРГ). — «Человек и закон», 1974, № 5, с. 133—136.
- ⁹⁰ «За рубежом», 1975, № 11, с. 16; «Комсомольская правда», 1976, 23 декабря.
- ⁹¹ «U. S. News and World Report», 1973, № 5, р. 54.
- ⁹² А. Кан. Измена Родине. Заговор против народа, с. 223.
- ⁹³ «The Time», 1963, August 2, р. 61.
- ⁹⁴ «Америка», 1974, март, с. 25.
- ⁹⁵ V. Packard. The Naced Society, р. 61, 81.

⁹⁶ В. Минаев. Американское гестапо, с. 38.

⁹⁷ С. Ватагин. Шпики за спиной американского рабочего.— «Мировая экономика и международные отношения», 1962, № 6, с. 115.

⁹⁸ В. А. Никитин. США. Правый экстремизм — угроза демократии. М., 1971, с. 262—263.

⁹⁹ «Труд», 1971, 13 апреля.

¹⁰⁰ А. И. Курчагов. Шпионская паутина Бонна. М., 1967, с. 98.

¹⁰¹ «За рубежом», 1976, № 7, с. 16.

¹⁰² «Morning Star», 1976, January 28.

¹⁰³ «Агитатор», 1968, № 3, с. 14.

¹⁰⁴ Т. Драйзер. Собр. соч., т. 12. М., 1973, с. 12.

¹⁰⁵ «За рубежом», 1975, № 11, с. 16.

¹⁰⁶ «Литературная газета», 1976, № 15, с. 14.

¹⁰⁷ «Советы депутатов трудящихся», 1976, № 2, с. 111; «The New York Times Magazine», 1973, August 19, p. 63—64.

¹⁰⁸ «Советская Россия», 1976, 23 апреля.

¹⁰⁹ «Советская Россия», 1975, 21 сентября.

¹¹⁰ Ф. Сергеев. «Империя» в империи (Разведка США на службе монополий). М., 1972, с. 223.

¹¹¹ И. Михайловская. Осведомители в уголовном процессе США.— «Советская юстиция», 1963, № 8, с. 25.

¹¹² «The Journal of Criminal Law, Criminology and Police Science», 1956, № 6, p. 846.

¹¹³ «U. S. News and World Report», 1975, № 5, p. 54.

¹¹⁴ «U. S. News and World Report», 1970, March 16, p. 41.

¹¹⁵ «США: экономика, политика, идеология», 1973, № 5, с. 28; «Международная жизнь», 1977, № 6, с. 148.

¹¹⁶ «Известия», 1977, 20 октября.

¹¹⁷ «Международная жизнь», 1973, № 2, с. 148; «Правда», 1975, 28 мая; «Комсомольская правда», 1977, 5 июня; «Международная жизнь», 1977, № 6, с. 148.

¹¹⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, с. 25.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вместо предисловия	3
Из истории создания частных детективных агентств	5
«Национальное сыскное агентство Пинкертона»	7
Частный сыск как бизнес	11
На страже интересов собственников	16
Система тотального надзора	17
Рыцари замочных скважин	20
Охотники за промышленными секретами	22
Индустрия охранников и телохранителей	25
Сыщики-разбойники	28
Вне закона, над законом	33
Тайное оружие монополий	37
Когда все способы хороши	41
Главное — это политический сыск	46
Сыскные службы монополий	51
Раз полиция, два полиция, три полиция	59
Заключение	63
Литература	66

Юрий Викентьевич Калинин

**Частный сыск
на службе капитала**

Редактор А. К. Хоревская

Обложка А. Ф. Корчагина

Художественный редактор В. В. Савченко

Технический редактор С. А. Курган

Корректор Т. П. Нескормная

ИБ № 399

АТ 17276. Сдано в набор 26.09.77. Подписано в печать 16.11.77. Формат 70×108¹/₃₂. Бум. тип. № 2. Печ. л. 2,25. Усл. печ. л. 3,15. Уч.-изд. л. 3,1. Тираж 20 000 экз. Изд. № 47. Зак. № 1882. Цена 15 коп.

Издательство «Наука и техника». Минск, Ленинский проспект, 68. Типография им. Франциска (Георгия) Скорины издательства «Наука и техника» АН БССР и Государственного комитета Совета Министров БССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Минск, Ленинский проспект, 68.

Калинин Ю. В.

К17 Частный сыск на службе капитала. Мн., «Наука и техника», 1978 г.

72 с.

В работе вскрывается антинародный характер деятельности частных детективных агентств и сыскных служб частной полиции, рекламируемых на Западе в качестве частных организаций, якобы ведущих борьбу с преступностью в интересах всех членов буржуазного общества. В действительности они всегда были и остаются одним из тех средств, с помощью которых капитализм пытается сохранить неизменным свое господство. Эти агентства и службы тесно примыкают к буржуазной полиции и по существу служат ее вспомогательными органами. С их помощью монополистический капитал стремится запугать и деморализовать трудящихся, посеять среди них недоверие, разобщить их и тем самым ослабить их классовую борьбу против гнета капитала.

11004—001

К—158—78
М316—78

34И

15 коп.